

18+

Между до и после

Султанбай кызы Алтынай

Султанбай кызы Алтынай

Между До и После

«Издательские решения»

Султанбай кызы Алтынай

Между До и После / Султанбай кызы Алтынай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-656253-0

Даяна — любящая сестра и подруга. Она пытается жить в настоящем, не думая о будущем и оставив прошлое в прошлом. Но однажды всё меняется и все её забытые страхи вновь оживают, обретая реальные и пугающие формы. Она задаётся вопросом, когда же она сможет навсегда оставить своё вчера за прочно закрытыми дверями.

ISBN 978-5-00-656253-0

© Султанбай кызы Алтынай
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Не доброе утро	8
Запись	15
День ангела	19
Адвокат Дьявола	25
Новая глава	32
Слуга смерти	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Между До и После

Султанбай кызы Алтынай

Редактор Наталья Шевченко

Корректор Юлия Халфина

Дизайнер обложки Айша Сулайманова

© Султанбай кызы Алтынай, 2025

© Айша Сулайманова, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0065-6253-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Посвящаю эту книгу самым важным людям в жизни моей семьи – любимым бабушкам. К сожалению, сегодня их уже нет с нами, но они есть и всегда будут в нашей памяти. Возможно, нас в жизни друг друга было совсем мало, но мы в ней всё же были, и это главное. Спасибо за вашу доброту, мудрость, заботу и любовь, которые вы дарили своим внукам. Я надеюсь, глядя на нас с небес, вы пусть и изредка, но гордитесь нами.

Эта книга посвящается также важным отношениям в нашей жизни, дружбе. Сегодня мы ещё не регистрируем дружеские отношения официально и не скрепляем эти узы клятвами, но наши друзья не перестают быть любимыми, родными и близкими для нас людьми. Они – ещё одна наша семья, пусть это родство ничем не подтверждается.

Я выражаю глубокую благодарность своей любящей семье и своим близким друзьям за поддержку в каждом моём стремлении и начинании.

И наконец, небольшой акт эгоизма. Спасибо себе, что смогла дописать книгу, несмотря на все сомнения и страхи.

*С уважением,
Алтынай*

Предисловие

Я искренне верю, что из каждой прочитанной книги можно вынести какой-то урок, найти какие-то ответы для себя или просто получить пищу для новых размышлений. Мы можем любить одни и те же книги или можем не разделять мнения о них, но каждая книга является ценной по-своему и заслуживает признания. Книги всегда находят своих читателей, так же как и читатели ищут и находят свои книги среди их бесконечного множества.

Хочется пожелать и этой книге встретить своих драгоценных читателей и разделить с ними радость общения на её страницах. В ней не будет одной правды или всех ответов, а только мысли и размышления её героев вслух. Они могут оказаться близки читателям или могут быть спорными и неудобными для них. Кто-то вынесет для себя что-то полезное, а кто-то не найдёт ничего интересного.

Я приглашаю каждого читателя дать себе и этой книге шанс познакомиться друг с другом и приятно провести вместе немного времени.

Не доброе утро

День сегодня обещал быть долгим, насыщенным и напряженным. У меня не было вопросов к его распорядку, за исключением одного: почему день должен всегда начинаться именно с утра, а утро всегда должно быть ранним? И почему-то обязательно добрым. А кто-то говорит, что ещё и продуктивным. Я абсолютно не люблю утро, и наши с ним отношения существуют исключительно на принудительной основе – просто потому, что так должно быть. Единственное, что может разлучить нас навсегда и положить конец нашим натянутым отношениям, – это смерть. Юморист Игорь Харламов как-то высказался: «Мечтаю уйти от утра. Мне там делать нечего. Я там никого не знаю, и у меня там нет друзей», – мне остаётся завидовать ему чёрной завистью, что бы это ни означало. К его счастью, он может себе позволить избегать утра чаще, чем я могу это сделать, но надежда всё же есть – на следующую жизнь, если она у меня будет.

День не успел начаться, а я уже устала от мыслей о нём и от утренних процедур, соблюдать которые тоже кто-то придумал. Когда я неохотно покинула свою уютную квартиру, чтобы начать долгий путь в трудовой день, стрелки часов показывали семь ноль-ноль. А это означало, что меня ждёт утренняя пробежка до вокзала, если я не хочу опоздать на работу, а опоздание – это ещё одна роскошь, которую я не могла себе позволить. Что ж, оставалось лишь поздравить себя не только с продуктивным началом утра, но и с утренней физкультурой. Это, кстати, та редкая ситуация, когда в моей жизни есть шанс появиться спорту. Приобретение абонемента в спортзал принадлежит к серии моих гениальных спонтанных идей, слишком великих, чтобы быть реализованными. До сих пор не знаю, зачем мне понадобились одноразовые соломинки для питья, если я как пила, так и пью прямо из стакана или кружки. Но возглавляет мой личный чарт бесполезных вещей соковыжималка, которая скорее выжимает досаду из меня, чем я из неё сок, – всякий раз, когда её вижу и понимаю, что она мне никогда не была нужна. Даже покупка вечернего платья на один вечер имеет больше смысла.

Финишем моей пробежки стал, как обычно, вокзал, на котором жизнь уже вовсю кипела. Весь мир проснулся и был готов к подвигам, большинство людей охотно спешили на нелюбимую или любимую работу, как и я. У меня в запасе было десять минут, и я решила купить свой любимый чёрный кофе без сахара в одной из маленьких булочных внутри вокзала, откуда к этому времени доносились аппетитные ароматы свежей выпечки, перед которой бывает трудно устоять. Дома выпить кофе не получилось – оказалось, что он у меня закончился, и это стало большой трагедией моего утра.

Поезд пришёл с опозданием – впрочем, как всегда. Это единственная стабильность в моей жизни – да и в той, к счастью, нет моей заслуги. Бодрый голос мужчины в радиоприёмнике с глубочайшим сожалением сообщил о пятнадцатиминутном опоздании из-за технических неполадок на рельсах. Подобному уже давно никто не удивлялся, как и тому, что простой дождь, гроза или снег тоже способны остановить или задержать движение транспорта. К прибытию поезда я успела допить свой первый утренний кофе и уловить чей-то осуждающий взгляд за выброшенный в мусор пластиковый стаканчик, но чувством вины по утрам, как и в течение дня, я обычно не страдаю. В конце концов, я же бросила стаканчик не на землю и не на рельсы. Но этот взгляд мгновенно придал мне решимости на обратной дороге обязательно купить домой кофе. Я даже сделала заметку в телефоне, чтобы не забыть, а то полагаться на память уже не всегда получается. Поезд появился на горизонте, и ожидавшие его пассажиры дружно увидели свет в конце туннеля. Но, возможно, кто-то пожалел, что поезд приехал, – как бы странно это ни звучало, ведь поезд на вокзале ждут не от нечего делать. Или всё-таки так тоже бывает?

Сегодня на работу я ехала без особого желания вообще начинать день и работать, но, справедливости ради, я бы не назвала это обычным своим состоянием. Я заняла место у окна,

где люблю сидеть, если, конечно, поезд движется, а не ползёт как черепаха, что тоже не редкость. Я решила провести время с пользой и почитать новости о том, чем страдал мир вчера. Вчера до новостей руки не дошли. Как и ожидалось, ничего особого я не пропустила. В мире шли всё те же войны или перевороты, а проблем и тревог простого народа нигде меньше не стало. Я даже задумалась: может, новости стоит читать один раз в конце недели, чтобы получить недельный отчет?

Закончив читать, я просмотрела пару коротких видеороликов. До моей станции оставалось около пятнадцати минут. И я собралась немного расслабиться, слушая музыку. Как я заметила, по утрам мой мозг в состоянии воспринимать только классику. Я включила «Времена года», шедевр, сотворённый великим Антонио Вивальди. Как жаль, что мне уже никогда не попасть на его концерт. Хотя, быть может, такой шанс представится где-то там, на небесах – конечно, если небеса где-то там существуют и маэстро всё ещё даёт концерты. Я также мечтаю однажды посетить церковь Ла-Пьета в Венеции, которую часто называют церковью Вивальди. Впервые с ней меня познакомила книга «Обманутые опытом», написанная Дэвидом Эпштейном. Я до глубины души была тронута историей известного по всей Италии хора воспитанниц сиротского дома для девочек Оспedale-делла-Пьета, в котором Антонио Вивальди служил композитором.

Я уже продвигалась к тамбуру, когда неожиданно получила сообщение от Лии, играющей в моей жизни столько ролей, что я не понимаю, как у неё не возникает проблем с раздвоением личности. Хотя, может, они у неё и возникают, просто я этого не замечаю или предпочитаю не замечать. Помню, однажды она сказала, что очень легко быть слепым, когда не хочешь ничего видеть. И ещё: «Необязательно быть незрячим, чтобы быть слепым». Многие мы выбираем не замечать – не потому, что не видим, просто так проще и удобнее жить.

Сложно перечислить, кем и чем именно является для меня Лия: она – мой друг, мое всё или почти всё для меня, а если конкретно, то она мой работодатель, моя коллега, моя подруга, моя сестра, мой родной человек и ещё один мой ангел-хранитель. Нас связывают более десяти лет дружбы, которая выдержала огонь, воду и медные трубы. Лия с трепетом вспоминает наше с ней знакомство и всегда отмечает, что любовь у нас случилась не с первого, а с третьего взгляда. Кажется, мы уже тогда предпочитали не торопить события. Она особенно любит рассказывать про наш первый разговор, когда она спросила меня, зачем я изучаю испанский язык, и я ответила, что для души. Вспоминая про это, она всякий раз не может удержаться от смеха. Сама она записалась на курсы испанского, потому что планировала проработать год в Мадриде и хотела немного освоить местный язык. Ей было непонятно, зачем учить язык для души, если есть методы попроще удовлетворить потребности человеческой души – например, послушать музыку или посмотреть фильм. По её мнению, я скорее терзала собственную душу, чем доставляла ей удовольствие. В итоге она решила, что мне, скорее всего, было просто скучно, и я придумала внести в свою жизнь какое-то изменение, заодно полезное. Так начался наш интерес друг к другу, заложивший фундамент нашей будущей дружбы, а на испанском мы как не говорили, так и не говорим. Он перестал быть для нас важным. Наш уровень начинается с вопроса «как дела?» и заканчивается ответом «хорошо, а как твои?». Этого, безусловно, не хватит, чтобы обсудить с собеседником смысл жизни или путь к счастью, но будет достаточно, чтобы показать свою вежливость.

Даже в самые тяжёлые времена Лия боролась за нашу дружбу и за то, что, казалось, уже нельзя было никак спасти, и победила, потому что не сдалась. Она единственная, кого я мечтаю однажды увидеть в свете прожекторов на политической арене в качестве первой леди страны. Какой страны – неважно. Хотя почему первой леди? Я ничуть не сомневаюсь, что она способна стать президентом. Пока же она просто блестяще руководит собственным небольшим агентством.

Лия – уверенная в себе, амбициозная, жизнестойкая, смелая и очень прямолинейная. Предпочитает действовать, пока другие думают, рассуждают и строят планы о том, как будет правильно поступить. Она может терпеть поражение или неудачу, но это не способно её сломать. Она умеет быстро восстановиться, не теряя при этом своего оптимизма и стремления. Она не бежит от трудностей и никогда не выбирает легкий путь. Чем сложнее задача, тем интереснее для неё. Она знает себе цену и не придаёт значения чужому мнению о ней. Если человек ей неприятен, она не будет играть в вежливость и скрывать своё отношение к нему. А тех, кого любит, она бережёт и никогда не оставит в беде. Она не умеет вести беседу, если не видит в этом цели или пользы. Кто-то считает её циничной и жестокой. Она с этим не спорит, потому что ей хватает уверенности признать все свои качества и гордиться ими. Её сильная личность, смелый и твёрдый характер находят полное отражение в красоте и утончённости. У неё сияющая смуглая кожа, высокие скулы, заострённый подбородок, прямой нос, чувственные губы, выразительные глаза и пленяющий внутренним огнём взгляд. Яркая внешность, высокий рост и стройность придают образу Лии аристократичность. С какой грациозностью она держит осанку! Никогда не видела, чтобы она сутулилась. Её шикарным тёмным выющимся волосам можно только позавидовать. Ещё ни один художник не нарисовал её чудеснейшую улыбку, но это не мешает Лии делиться ею со всем миром. Она восхищает окружающих своим умом, интеллектом и чувством юмора, в котором всегда присутствует доля самоиронии. Она – книга не только с красивой обложкой, но и с богатым содержанием. Иногда я думаю, что у Дилана, пожалуй, не было бы шанса заинтересовать её, встретиться они случайно на улице. Да и Лия при всей своей внешности скорее отпугивает с первого взгляда, чем притягивает. И это не догадка, а факт. Но отпугивает не сама её внешность, а то, что она транслирует.

Лия и Дилан сейчас в тёплых краях, точнее, в Танзании, где они проводят свой долгожданный медовый месяц. Я искренне радовалась за них, когда несколько недель назад узнала эту новость во время нашего очередного шопинга во Франкфурте. Наконец-то у них получилось найти время для этого путешествия, которое им дважды приходилось переносить, при том, что всё уже было спланировано. Дату свадьбы они тоже переносили. Иногда создаётся ощущение, что всем важным событиям в их жизни постоянно что-то мешает. Очень надеюсь, что это всё-таки исключение, а не правило. Хотя говорят, что исключения подтверждают правило, – и где тогда искать правду? Получается, что нигде. К счастью, Лия и Дилан умеют перестраиваться и спокойно относятся к изменениям в планах. У меня складывается впечатление, что они разделяют одну философию на двоих: «Не сегодня, так завтра. Или когда получится». Я завидую их способности быстро и легко адаптироваться ко всему. Дилан считает так: «Ты можешь планировать, что и сколько хочешь, но у жизни насчёт тебя тоже есть план, и всё, что надо, с тобой случится». Невозможно не отметить способность Дилана виртуозно и мастерски придумывать высказывания с глубоким смыслом, которые заставляют задуматься. Это иногда раздражает, но чаще, конечно, восхищает. Лия говорит, что эту его способность она приняла как факт уже на третьем свидании. Она поняла, что он не пытался произвести на неё впечатление своим талантом, он таким был всегда и со всеми. Лию и Дилана многое объединяет. Иногда мне кажется, что их объединяют даже различия, или они просто не позволяют этим различиям разрушать гармонию между ними. У них есть чёткая система разделения ответственности. К примеру, Лия сама выбирает, в какой цвет красить стены, какие купить занавески или каким будет интерьер. Она не вовлекает Дилана в этот процесс и не спрашивает его мнения не потому, что Лии оно безразлично, а потому, что этот вопрос и его решение мало или вообще не волнуют Дилана. Просто бытовые моменты его не интересуют, если не мешают вести комфортную жизнь. Зато не приходится высказывать мнение, которого у него нет, и играть в мнимое участие. Кто-то скажет, что это перекладывание ответственности, а для них это – признание компетентности друг друга и взаимное доверие, которые позволяют им экономить время и нервы. Конечно, не всегда, но очень часто. Дилан, в свою очередь, занимается реше-

нием вопросов, которые интересны ему и в которых он может разобраться без участия Лии. Так было, например, когда Лия хотела купить себе новую машину: поиском автомобиля с удовольствием занялся Дилан, поскольку Лия слабо разбиралась в тонкостях; ему достаточно было знать лишь её особые пожелания к будущей покупке.

Главной силой притяжения в их отношениях была, конечно же, безусловная, безумная и взаимная любовь друг к другу. Лия часто вспоминает историю их встречи, говоря, что не так она себе всё представляла. Произошло это внезапно, когда меньше всего ожидалось или планировалось. Они встретились на широких просторах интернета, где миллионы девушек и парней сегодня пытаются найти своё счастье и построить отношения, подавая себя через свои лучшие фотографии, словно выставляя на аукцион. Лия вспоминает, что не была серьёзно настроена, не питала больших надежд и не строила иллюзий на что-то настоящее. Но иногда мы находим любовь там, где и не думаем. Какая разница, где и как каждый начинает писать свою сказку, если у неё будет счастливый конец. Она как-то сказала, что не представляет, как должны были сложиться обстоятельства, чтобы она могла заговорить с Диланом где-нибудь на улице, в магазине или в ресторане. Возможно, они множество раз проходили мимо друг друга, пока интернет не свёл их вместе. В этом бесконечном процессе, листая туда-сюда фотографии парней и девушек, они сумели не отмахнуться от нужного, не пройти мимо друг друга. Я очень счастлива, что Лия нашла своё счастье в этом безумном мире. Она его заслуживает, как и любой человек на этой земле. Лия смело признаётся, что со временем начала бояться одиночества – и дело не в страхе остаться одной без помощи и заботы в старости: Лия не беспокоилась о том, кто будет за ней ухаживать и подаст ей стакан воды. Она знала, что решит эту задачу, когда придёт время её решать. А если не сможет, то это будет её ответственность, ей некого будет винить. Одиночество её тревожило, потому что со временем ей всё сильнее стало недоставать семьи, семейного тепла. Она живёт Германии уже больше пятнадцати лет. Вся её многочисленная семья и родные – в Эфиопии. Видятся они, только когда она проводит у них отпуск летом или когда раз в несколько лет родители и сёстры приезжают к ней в Германию. Она всегда скучает по дому, ей не хватает празднований, общения и небольшого хаоса в семейном кругу. Здесь, в Германии, мы стали для неё родней, а с появлением Дилана у неё появился шанс создать собственную маленькую семью. Дилан замечательный парень, с добрым сердцем и чуткой душой, в которой живёт редкое качество, называемое человечностью. При этом Дилан очень привлекательный блондин, с большими зелёно-голубыми глазами и со светлой кожей. У него внушительный рост, и рядом со мной он кажется просто великаном, правда, милым и добрым. У него стройное тело и спортивная фигура, и Лия сравнивает его с греческими богами. Дилан следит за своим внешним видом и наделён чувством стиля. В общении галантен, внимателен, уважителен и вежлив. Старается быть толерантным, чтобы не задеть чувства собеседника, но у него не всегда получается. Но ведь мало у кого это получается всегда. Дилан избегает разговоров на темы, в которых не разбирается или которых не понимает, и смело может сказать об этом. Безусловно, он не идеален и у него, как и у Лии, есть свои отрицательные стороны, но всё же хороших больше. Я безумно счастлива, что именно он оказался спутником Лии по жизни. Однажды они станут милой седой супружеской парой, гуляющей по парку, крепко держась за руки, за которой так приятно наблюдать. Правда, до этого Лия станет для кого-то лучшей в мире мамой, а для меня она всегда будет лучшей в мире подругой.

Лия знала, что сегодня мне предстоит тяжёлый день, потому что я сама его таким сделаю переживаниями и нервозностью в условиях стрессовой ситуации. Это моё обычное состояние. Было мило с её стороны подумать обо мне во время своего медового месяца, когда у неё есть полное право ни на что не отвлекаться. Но она патологически не умеет просто отдыхать.

Доброе утро, милая!

Хотя о чём я – ведь для тебя оно никогда не бывает добрым, ну или редко когда. Даяна, хочу просто пожелать тебе успешной встречи сегодня. Я знаю, ты думаешь, что не справишься, но я точно знаю, что ты уже готова и можешь это сделать. Извини, что приходится меня заменять. Хотя нет, не извини. В конце концов, я не виновата, что могу положиться на тебя и всё тебе доверить. Но всё равно спасибо, что согласилась меня подменить и провести эту встречу. Хотя как будто у тебя был выбор. Ты же не умеешь мне отказывать. Но я на это не жалею. Будет время – напиши, как всё прошло.

Всё, что я могу сказать про медовый месяц: это отпуск во имя и ради любви. И это очень много романтики. Ха-ха-ха. Вышлю потом фото номера в отеле. Столько цветов я никогда не видела. Пока мне всё нравится. Ещё пришлю пару фоток моего милого личика, не успевшего загореть.

Люблю, целую, обнимаю!

Лия

Я не могла удержаться от смеха. Но смеяться пришлось про себя. Я подумала: много романтики, много цветов и Лия – это абсолютно разные вселенные. Лия не любитель ни того, ни другого. Но раз в жизни можно потерпеть. Так что уверена, она это переживёт. Звучит грубовато, но сказано от чистого сердца и с любовью. Я знаю, она поймёт. Я быстро ей ответила:

Здравствуй, дорогая, еду в офис. Как мило, что ты благодаришь меня за работу, за которую сама мне и платишь. Чувствую, руководство меня ценит. Ха-ха-ха.

Надеюсь, всё пройдет хорошо – жди попозже мини-отчёт. Может, даже аудио запишу. Смотря насколько всё хорошо или плохо выйдет. Если не получишь ни того ни другого – значит, наш сарай горит. Ха-ха-ха.

А ты поменьше пиши мне и побольше занимайся делами во имя любви, ради любви или из-за любви. Как много любви получилось в одном предложении. В конце концов, это цель медового месяца. Я, конечно, не имела опыта медового месяца. Но ключевое слово тут «пока». Ха-ха-ха.

Люблю тебя – и передавай привет Дилану.

Лия отреагировала коротко:

Если сарай будет гореть, главное, выбегай первой. Ладно, пойду будить любовь, а то он весь медовый месяц так и проспит. Ха-ха-ха.

Пока я читала сообщение Лии, меня внезапно накрыл острый приступ волнения. До этого я как будто бы забыла, что должна нервничать и переживать, и вдруг про это вспомнила. Лучше бы она не напоминала мне о грядущей встрече с клиентами, которую мне впервые предстоит модерировать одной. Мы работаем вместе почти два года, но за всё это время я самостоятельно ни разу не проводила встречи с клиентами. Дело не в том, что Лия не доверяла мне модерацию и координацию, просто я считала, что мне больше подходит роль за кулисами. Я не слушала, то есть не хотела слушать её аргументы, почему это неправда, и что я сильно ошибаюсь в своих убеждениях. Если долго в чём-то себя убеждать, то со временем в это начинаешь верить, и однажды это действительно становится правдой. Я верила в свою пассивную роль и неспособность вести переговоры с клиентами. Я всегда присутствовала и вносила свой небольшой вклад в процессе обсуждений, но быть участником – это одно, а ведущим – уже совсем другая история.

Над проектами клиентов мы с Лией всегда трудились вместе с самого моего первого дня работы в её агентстве, руководителем которого она стала после ухода бывшего директора. Агентство занималось консультированием компаний и частных лиц в вопросах дискри-

минации и расизма, повышая осведомлённость общественности в этой области. Наша команда также проводила корпоративные тренинги для молодых людей. Ещё мы консультировали организации на предмет критичности их публикаций в контексте разных форм дискриминации. Для Лии её агентство было не просто бизнесом. Это было то, чем она жила.

Идея совместной работы принадлежала ей, и поначалу я не была уверена, что это хорошая идея. Я хотела работать с ней, но боялась её подвести, не оправдать её ожиданий. Но нужно признать: в тот период моей жизни её предложение, скорее всего, было единственным правильным решением. В любом случае у меня не было других идей, точнее, идей вообще не было. Зато был миллион вопросов и сомнений и борьба с ними. Лия всё же настояла на своём, по сути, приняв решение за нас обеих, то есть за меня. Я вообще не люблю, когда со мной так поступают, но тогда это оказалось уместно, и я ей очень благодарна за это, как и за многое другое, что она для меня сделала. Она знала, что поступает правильно, и, надеюсь, сейчас в этом не сомневается. Потому что я всегда сомневаюсь в правильности собственного решения, а пока сомневаюсь – становится поздно вообще что-либо решать.

К восьми тридцати я была в офисе, который постепенно заполнялся коллегами. Когда я говорю «коллеги», может возникнуть ощущение, что нас тут работает целых триста спартанцев. На самом деле – всего десять человек, и одна из них сейчас в Танзании. По лицам некоторых читалось, что они, как и я, задаются вопросом, зачем вообще существует утро. Я мысленно им отвечала, что тоже хотела бы это знать. Но, поскольку во всём необходим баланс, были и те, кто выглядел абсолютно энергичным. Вот их я точно не понимаю, и мне даже интересно, где у них батарейки.

Встреча с клиентом была запланирована на десять часов. Мне предстояло дать оценку письменным материалам о деятельности некой компании, целью публикации которых было привлечение спонсоров. Мы с Лией уже проанализировали, какие формулировки в тексте и какие иллюстрации могут оказаться спорными и вызвать критику общественности. Изучение письменных материалов всегда отнимает много времени и бывает очень эмоциональным процессом. Особенно когда видишь изображения, в которых абсолютно отсутствует фактор человечности. Например, фотографии страдающего, измученного ребёнка, спасти которого от холода, голода, болезней и смерти могут только наши пожертвования. Бывают отчёты, в которых целые культуры, нации и страны подаются не в лучшем свете. Этими изображениями и публикациями заказчики преследуют добрые намерения, борясь за мир во всем мире, но не всегда считают нужным фильтровать свои послания. Зачастую реальность в этих материалах искажается и представляется в мрачных тонах. Но самое страшное, что всё меньше людей задаются вопросом, насколько реальность на картинке или в тексте соответствует действительности. Нам всем проще верить образам, чем пытаться рассуждать и мыслить.

Я знала все материалы и за пятнадцать минут до встречи пробежалась по нашим основным комментариям и рекомендациям, как улучшить содержание публикации. Мы считали необходимым переформулировать некоторые фразы, удалить пару критичных терминов и изображений и в целом упростить академический язык текста. Встреча заняла полтора часа. Я огласила общую оценку, прошла по каждой рекомендации и в ходе активного обсуждения ответила на все вопросы клиентов. Им оставалось принять и внести поправки либо не брать их во внимание и оставить всё как есть. Таково их право, поскольку наши рекомендации – это просто рекомендации. За нашу работу они заплатят вне зависимости от своего решения. Лия говорит, что мы победители в любом случае, и она права.

После обеда состоялось ещё несколько встреч, менее приятных, чем первая. Бывают встречи, когда приходится бороться с мнением людей, считающих себя экспертами просто потому, что их статус позволяет им это утверждать. Лия реагирует спокойно, с абсолютным безразличием на экспертное мнение, которое не более чем личное суждение, но которое нам нельзя оспорить. Мне же бывает нелегко, возникает желание вступить в борьбу, начать приво-

дить разумные аргументы против слабых и необоснованных доводов. В таких случаях хочется процитировать героя романа Стивена Кинга «11/22/63», сказавшего, что собственное мнение, как и дырка в заднице, есть у каждого.

Я задержалась в офисе, чтобы задокументировать итоги всех встреч и составить краткий план действий по проектам. Кроме того, я отправила итоги обсуждений всем клиентам, заранее предчувствуя, что могут последовать дальнейшие обсуждения. В таких ситуациях успокаивает, что есть проектные сроки, которых нужно придерживаться. Я рассчитывала закончить всю работу за час, но математика и расчёты не самая сильная моя сторона и никогда такой не были. Не знаю, почему я всегда про это забываю или, честнее будет сказать, игнорирую этот факт. Не обязательно отрицать слабость – можно её просто не признавать. Когда я наконец-то разобралась со всеми делами, было уже шесть часов. Как всегда, ценой плодотворного рабочего дня оказалось отсутствие личного времени. В такие моменты хочется кого-то обвинить, но некого – кроме себя. Я, конечно, себя за многое могу поругать или обвинить, но не за трудолюбие. Правда, и не хвалю, так как не умею или забываю это сделать, пока мне об этом не напомнят.

Запись

Только в полдевятого я наконец-то оказалась в своей квартире. Я бы пришла раньше, но по дороге домой нужно было зайти в магазин. Другой немаловажный, точнее, решающий фактор – это, конечно, опоздание поезда. Я всё ещё не могу решиться снова сесть за руль. К сожалению, некоторые страхи не так легко преодолеть. Даже спустя два года я не готова пройти через это испытание и не знаю, когда буду. Возможно, никогда.

Оказавшись дома и рухнув на диван, я привычно ощутила острое чувство голода и только тогда поняла, что за весь день ничего не съела, разве что выпила две чашки чёрного кофе, без которого моё недоброе утро никогда не начинается. Разумеется, любая зависимость плоха и с ней нужно бороться, но свою борьбу с зависимостью от кофе я проиграла уже очень давно, и приняла тот факт, что не смогу от него отказаться. Вообще я придерживаюсь позиции, что если есть силы и ресурсы, то биться нужно до конца, но и поражение нужно уметь признавать вовремя. Для этого тоже требуется смелость, которой, как и уверенности в себе и своих силах, многим из нас не хватает. Но как не быть смелым, когда у тебя миллион страхов и опасений. В любом случае я подняла белый флаг и признала власть кофе над собой.

То же касается моих отношений с завтраком, который существует в моём расписании дня либо по чистой случайности, либо в случае необходимости, либо по принуждению. Моя привычка не завтракать по утрам не устраивает большинство людей, включая моих родных, друзей и, конечно же, врачей, диетологов и всех обеспокоенных темой здорового питания. Я неоднократно пыталась изменить свой режим, но перестала, когда это начало превращаться в ещё одну весьма изнурительную работу. Я где-то прочитала, что правильно есть пять раз в день маленькими порциями. Ещё нужно следить, чтобы блюда содержали все необходимые для организма питательные вещества и витамины. И у меня возник законный и вполне логичный вопрос: а чем вдруг плохо стало трёхразовое питание? Для кого-то питаться три раза в день уже огромное испытание, а нужно, оказывается, это делать пять раз. Не знаю, кто придумал трёхразовое питание, но оно, не говоря уже о пятиразовом, не работало для меня. Очень надеюсь, что врачи не скоро придут к выводу, что принимать пищу нужно десять раз в день, так как всех витаминов за пять раз не собрать. Особенно сложно представить, как к такой системе должны приспособиться школы и детские сады, в которых уже сейчас питание детей – одна из значимых социальных проблем. И решение её ложится на плечи родителей. Но идеи на то и идеи: генерировать их можно сколько угодно, а как их реализовать или не реализовать – это уже вопрос из другой серии.

Очень сложно заставить себя встать с дивана, когда всё, чего ты желаешь, – просто лежать. Лёжа, я задумалась, как жаль, что нельзя запрограммировать или перепрограммировать свои нужды и желания. Если бы могла, я бы отключила свой голод сейчас и перенесла бы его на завтра, на время обеда, и лежала бы себе дальше, а потом просто уснула бы. Впрочем, заснуть не получилось бы, поскольку такие ночные процедуры, как почистить зубы, умыться и намазать лицо кремом ещё никто не отменял. Фантазировать о будущем, где мы сможем этого избежать, я не стала. Вряд ли такое возможно. Хотя нашли же мы способы сегодня жить дольше, о чём пару десятков лет назад и мечтать не могли. Вот уж действительно, никогда не стоит говорить «никогда».

Борьба с собой всегда даётся нелегко, но всё же я заставила себя подняться и пойти на кухню, придумывая, что приготовить, и прекрасно зная, что в такой час я всё равно ничего не буду готовить. Я была способна разве что быстро разогреть что-нибудь или просто съесть йогурт – если повезет, то с фруктами. Йогурт без ничего меня никогда не привлекал. Мой холодильник не был пустым, но глаза обшарили его внутренность, ни за что не зацепившись. Ничего не вызвало аппетита. Впрочем, положение было не то, чтобы выбирать или долго

думать. Вспомнились слова мамы: ешь, что дают. В моем случае: ешь, что есть. Так моим ужином стали шоколадные хлопья и молоко. А поскольку это скорее меню завтрака, то можно считать, что я разом и поужинаю, и – большое достижение для меня – позавтракаю. Жаль только, что это не повод для гордости, и похвалить себя за это я не могу. Хотя кто сказал, что не могу. Хочу и хвалю.

С этим своим лёгким – в прямом смысле этого слова – ужином (легче мог бы быть только полезный салат из овощей) я вернулась в гостиную и, удобно устроившись на диване, включила телевизор или, вернее будет сказать, просто экран. Я пользуюсь им исключительно из-за YouTube, который всегда готов выдать мне видео с нужным контентом. Важно знать, что хочешь посмотреть, но это не обязательное условие, потому что за долгие годы нашего общения YouTube настолько хорошо изучил меня, что понимает мои желания и разбирается в моих предпочтениях лучше чем я. Он почти никогда не ошибается. Он не только знает, что я люблю смотреть, но и что мне будет полезно посмотреть. Это один из тех случаев, когда выбор делают за тебя, либо выбор настолько ограничен, что выбора, по сути, нет. А ведь чем меньше у нас выбора, тем мы счастливее. Вот с Netflix отношения у меня так и не сложились. Я отменила подписку, когда поняла, что трачу неоправданно много времени на поиски фильма или сериала, чтобы в итоге ничего не выбрать или выбрать и пожалеть на первых же минутах просмотра. Единственное, что объединяет YouTube и Netflix, – это торжество над необратимым концом эпохи телевидения, по которому осталась лишь легкая ностальгия. Сколько нервов и времени я бы сэкономила, если бы знала, что когда-нибудь фильмы и сериалы можно будет смотреть и пересматривать, когда и где захочешь. Но никто не знал, какие технологические и научные открытия и достижения ждут нас в будущем. Никто не мог заглянуть в завтра. Никто не мог знать имён богов современности: Google – бог поисковой системы интернета, Amazon – бог электронной коммерции, YouTube – бог видеохостинга, Netflix – бог стримингового сервиса, Tesla – бог электромобилей, Microsoft – бог программного обеспечения. Если в богов Древней Греции или Египта кто-то верит, кто-то нет, то власть и влияние божеств двадцать первого века слишком ощутимы, чтобы ставить под сомнение их существование. Эти боги гораздо лучше способны предсказать будущее, потому что сами его и создают. Вопрос лишь в том, насколько точно всё в итоге случится.

Я включила получасовое выступление южноафриканского комика и актёра Тренора Ноа. Отличный тайминг, чтобы спокойно поужинать и получить порцию хорошего настроения и искреннего смеха. Видео мне показалось знакомым, но меня это не остановило. Учитывая, что я посмотрела все его выступления, неудивительно, что некоторые попадают не по разу. В конце концов, не может же он выпускать каждый день что-то новое, хотя я, конечно, была бы счастлива. Но тогда бы я не успевала всё смотреть. Впрочем, было бы желание, а способ найдётся. Я получаю такое наслаждение от его выступлений! Один из моих открытых гештальтов – побывать на его концерте. Очень надеюсь, что доживу до этого дня – главное, чтобы он дожил! Я люблю и творчество его, и его личность. По нынешним временам это редкость. В эпоху господства социальных сетей и огромных потоков информации в публичном пространстве можно быстро разочароваться в человеке. К сожалению, мы ещё не научились проводить чёткую грань между поступками людей, их компетентностью, талантами – и их личностью. Очень легко стало перечеркнуть заслуги человека или судить о нём по нескольким поступкам. Разумеется, они характеризуют его как личность, но достаточно ли их, чтобы отрицать то, что он умеет делать хорошо, а то и лучше всех остальных? Можно ли отменить всё, чего он по праву заслуживает, только потому, что он оказался не таким, каким мы его себе представляли. Всегда ли мы знаем и понимаем, за что наказываем кого-то, и соразмерно ли наказание, и не пора ли остановиться, когда человек ответил за свои поступки или когда стал для всех объектом ненависти? Возможно, детям не пришлось бы ненавидеть одного из родителей, если бы второй не переносил свою ненависть на него. Как ребёнку разобраться в том, что плохой супруг не обязательно пло-

хой родитель (хотя и такое может случиться)? Должно ли быть наказание коллективным, или каждый волен сам для себя выбирать, наказывать или нет, а если наказывать, то как именно? Можно ли не поддерживать человека как личность, но продолжать уважать его труд и талант, слушать его песни, читать его книги, смотреть его фильмы? Или чувство стыда станет нашим наказанием, как и непонимание и осуждение окружающих? И наоборот, можно ли признать человека как личность, в то же время осуждая и не принимая его поступки? То, за что мы уважаем родителей, друзей, коллег, легко забывается, когда нам не нравятся их поступки. Самое интересное, что кого-то мы готовы простить – если не сразу, то со временем, а на ком-то раз и навсегда ставим крест. Кому-то прощается всё, а малейшая ошибка другого воспринимается как непростительный грех. Почему, когда мы держим обиду на кого-то, хочется, чтобы все вокруг его тоже не любили?

Когда я доела хлопья и выступление закончилось, было почти десять часов вечера, но ещё столько всего предстояло сделать: помыть посуду, убрать со стола, умыться, почистить зубы, приготовить постель и надеть пижаму. И почему хоть что-то из этого нельзя делать параллельно? Или можно, но мой мозг ещё не придумал как? Не забыть ещё нанести ночной крем для увлажнения. Интересно, существуют ли девушки, которые различают дневной и ночной крем без подсказки на упаковке? Или, к примеру, крем от загара и крем для загара. Я восхищаюсь особами, которые способны обсуждать текстуру крема и прочие качества. Я могу судить лишь о степени его жирности и плотности. Но, как поётся в одной известной песне, девушки бывают разные.

Завершив все дела, я наконец собиралась лечь спать, когда вспомнила, что нужно ещё что-то написать в дневнике. От осознания этого я ощутила физическую боль. Момент, когда ты думаешь, что добежал до финишной прямой, а она, оказывается, уходит на новый круг. Я потратила десять минут, придумывая для самой себя оправдание, чтобы перенести это занятие на завтра. Пришлось признать, что я не умею себя убеждать и перед собой оправдываться. Мой внутренний голос сказал: тридцать минут и одна страница сейчас или недели и сто страниц потом. Я не сильна в цифрах, как уже упоминалось, но такую математику я понимаю. Хотя это, безусловно, больше давление, чем наука. В последнее время я забросила свой дневник, и, конечно, много чего осталось за кадром. Но вести его было важно, пусть даже регулярно делать это не получалось. Мне всё ещё нужно было регистрировать всё происходящее со мной. Я взяла себя в руки, включила настольную лампу и принялась писать под негромкую музыку на фоне. Я поймала себя на мысли, что почему-то пахнет романтикой. Романтику можно создать всегда и везде.

Привет, дорогая!

Я знаю, что мы всё реже и реже встречаемся на этих страницах. Я найду не одну причину, чтобы оправдаться. Но ты знаешь правду: я пытаюсь обходиться без тебя. Я понимаю, что всё ещё не готова к этому. В тебе я нашла когда-то спасение, которого нигде и ни в ком не могла найти – и до сих пор не могу. И, возможно, никогда не смогу. Ну, давай не будем о грустном. Не хочу сегодня никаких глубоких вопросов и размышлений. Просто поделюсь тем, что произошло сегодня.

Я ехала на работу, как всегда, без особого желания вообще начинать день. Купила на вокзале кофе, потому что поезд, как всегда, опоздал. Я нашла место у окна. На следующей остановке напротив меня сел парень. На вид лет тридцати. В какой-то момент я почувствовала на себе его взгляды украдкой. Он очень старался себя не выдать. Но не почувствовать их было нельзя. Наши глаза встретились, когда он проходил мимо меня, собираясь выйти на следующей станции. Это были доли секунды, но возникло ощущение, что за это время мы как будто успели о чём-то пообщаться. Эдакий тихий флирт без слов. Возможно, он сделал мне комплимент, и я его поблагодарила. Потом, возможно, он пытался меня заинтересовать

громкими речами и уговорить встретиться. Я ответила, что если суждено встретиться, то мы встретимся так или иначе. Я же верю в судьбу. Ужас, я как будто сюжет мыльной оперы пересказываю.

Должна признать, у него симпатичное лицо, можно даже сказать, модельная внешность. Он высокого роста и одет был в классику. А это всегда плюс пункт. Но главное, что меня привлекло, – его парфюм. Я услышала изысканный аромат, наполненный звоном калабрийского бергамота и перца и насыщенный фруктовым оттенком мандарина. Эта резкая композиция звучала силой, бесстрашием и твёрдой уверенностью в себе. Это мог быть только «Диор Саваж». Ты знаешь, что сложно устоять перед парнем, который носит классику, дополненную «Диор Саваж». У него ещё было тату на правой руке, но из-за длинных рукавов я не разглядела рисунка. Возможно, если бы мне понравилось его тату, то он получил бы оценку 10 из 10, а может, и нет.

В общем, в ситуации нет ничего странного, но меня беспокоит, что она может стать триггером для моей тревожности, которая со временем уменьшалась. Она, конечно, никуда не исчезла, но я не так остро её ощущала в последние месяцы. В голове забегаю: почему он на меня смотрел? что ему было нужно? могли ли мы уже где-то встречаться? может, мы не первый раз видимся? Это только часть замучивших меня вопросов. Позже я снова начала копаться в мыслях, к которым не хочу возвращаться, потому что это означает только одно – трогать ещё не зажившие раны.

Ты понимаешь, чем это может закончиться. Надо что-то с этим делать. Но что? Может, пройдёт? Надо как-то отвлечься. Позвоню завтра Айлин. Может быть, встречу с ней вечером, если она свободна. Впрочем, даже если у неё дела, она их отменит. Она всегда это делает. Всегда находит время для меня и никогда не отказывает. Мне так стыдно за это. Я как будто не даю ей жить или мешаю жить. И не только ей, а всем своим близким друзьям. Они до сих пор за меня переживают. Но мой ангел мне нужен. Мне нужно с кем-то поговорить, чтобы не начать сходить с ума.

Ладно, пойду спать. Надеюсь, всё будет хорошо.

Завтра напишу.

Спокойной ночи!

День ангела

Сегодня меня разбудили яркие солнечные лучи, которые падали прямо мне на лицо – и моим ещё закрытым глазам было очень больно. Я не опустила с вечера жалюзи – тот случай, когда сделала всё, но забыла самое главное. Для меня солнце и солнечный свет, особенно по утрам – это смертельно, почти как для графа Дракулы. Почти – потому что убить меня не может, но всё же неприятно. Лучи солнца говорили мне: проснись и пой. Но речи о том, чтобы петь, и быть не могло. Во-первых, это что-то исключительно из истории про Белоснежку, а во-вторых, петь я абсолютно не умею. Или умею, но только под душем и не с самого утра. Однако если петь я ещё могла отказаться, то проснуться было необходимо. Тем более мой будильник звенел в третий раз. И это уже означало не вежливую просьбу или напоминание, а безоговорочный приказ вставать немедленно.

Утро сегодня было немного приятнее вчерашнего, потому что началось с чёрного кофе. Он делает меня по утрам добрее. Общаться со мной я бы вообще рекомендовала за чашечкой кофе или после. Тогда у вас будет шанс узнать меня с лучшей стороны и разглядеть во мне человека. Или хотя бы не сразу познакомиться с моими негативными личностями. Хотя когда-нибудь всё равно придётся, потому что я их не особо скрываю.

Сегодня у меня настроение было красного цвета (моего любимого), что означало: я надену что-то красное. Знать бы ещё сразу, что именно, но это было бы уже слишком хорошо. После раздумий я выбрала красный топ, белую рубашку, серые штаны и красные замшевые кроссовки из коллекции Adidas Spezial. Этот образ должны были дополнить часы, серебряные украшения и, конечно же, сумочка. Без неё никуда. Оделась, посмотрелась в зеркало и гордо вышла навстречу миру. По дороге на работу я написала Айлин – спросила, есть ли у неё планы на вечер, и предложила поужинать, если она будет свободна. Каким будет её ответ, я предполагала, вернее, знала. Она написала: «Привет, малыш, где и во сколько?» Не придумав ничего нового, я решила следовать традициям, проверенным временем, и предложила встретиться в мексиканском ресторане La Fiesta в центре Манхайма. Мы любим это место за возможность насладиться мексиканской кухней в уютной обстановке и за бар, где можно отведать оригинальные коктейли с интересной подачей. Мы часто здесь бываем, но ещё не все коктейли попробовали. Стены, расписанные вручную, игра света, насыщенные яркие цвета и оригинальные атрибуты погружают тебя в атмосферу национальной экзотики. Здесь внимание уделено каждой мелочи от интерьера до обслуживания. Мне особенно нравятся большие витринные окна, через которые можно наблюдать за городской суетой, за людьми, которые вечно куда-то торопятся, как будто боятся сильно опоздать. Кто-то, возможно, уже опоздал.

Айлин ответила мне: «Отлично. Но зачем спрашивать – просто пиши: встречаемся вечером». Я улыбнулась и ответила: «Тогда не спрашивай меня, когда и где. Скидывай адрес и время». – «Вот это я называю диалог». – «Ты будешь пить, ибо мне нужно понуть».

Дел сегодня в офисе не должно было быть много. Мне предстояло ознакомиться с новыми запросами и посмотреть, можем ли мы взяться за все, учитывая время и имеющиеся ресурсы, то есть свободный персонал. Нужно было также согласовать даты тренингов на следующий месяц и удостовериться, что к ним всё готово. Ещё проверить счета и взять на заметку незакрытые. В целом оказывалось очень много бумажной возни. Для кого-то такая работа скучна и монотонна. Кому-то нужно движение и разнообразие. Но меня такие задания устраивают. Я просто могу сидеть и спокойно работать. Вероятно, потому, что не люблю перемены, или потому, что всё так или иначе превращается в рутину. Возможно, однажды что-то изменится и я захочу поменять работу. Но зачем сейчас переживать о том, что моя работа скучная, если я так не считаю. Зачем переживать про карьерный рост, если сейчас я к нему не стремлюсь.

В офисе сегодня присутствовали трое: остальные были кто на тренингах, кто работал из дома. После обеда нас осталось двое. Я и наш практикант, работавший с нами уже третий месяц: Мигель, двадцать один год, родом из Колумбии. Он учится в Манхейме на специалиста по связям с общественностью. Он был участником одного из наших тренингов. А по окончании подошёл к Лии и спросил, может ли пройти у нас свою учебную практику. Вакансия, которой на тот момент не было, появилась спустя десять минут разговора. Это ли не чудо? Явно все звёзды сошлись. Причём звёзды даже не в переносном смысле.

Мигель очень яркая личность, всегда сияет позитивом. Если бы он был солнцем, я бы точно просыпалась с удовольствием. Однажды он пригласил меня и Лию на вечеринку в честь своего дня рождения на квартиру, которую он делил ещё с двумя студентами из университета. Мы с радостью согласились, а когда пришли, то почувствовали, что попали не туда. Мы были единственные в категории тридцать и сорок плюс. Можно сказать, что возраст – просто цифры, но это точно не наша с Лией правда. Мигель пригласил всех своих друзей и знакомых. Жизнь вокруг так и кипела. Ощущение всеобщего счастья было заразительно. В какой-то момент начались танцы. Поначалу играли песни из 2000-х, и это был момент моего выхода на сцену. Пусть мне и тридцать плюс, но не когда речь идёт о музыке, которую любит моя душа и почему-то ещё помнит моё тело. А потом поставили песню Марка Энтони «Vivir Mi Vida» – и дальше пошла только сальса и бачата. Возможно, было что-то ещё, но я знаю только эти два вида латиноамериканских танцев. Тогда я нашла бога сальсы и бачаты – Мигеля. Когда он танцевал, глаз было не оторвать. Это было восхитительное и манящее зрелище. Он так виртуозно вёл своих партнёрш, что те буквально растворялись в движениях и чувствовали себя рядом с ним королевами танцпола. В эту минуту вы видели не просто двоих танцующих, а пару страстных любовников. Вот что я называю магией танца. Стоя тогда у импровизированной барной стойки и наблюдая за Мигелем, я сказала Лии:

- Посмотри на него – просто парень мечты. Очень жаль, что мне не двадцать.
- Этот парень заставит тебя не чувствовать время, – ответила она.
- Да, ещё скажи, что любви все возрасты покорны.
- Нет, не скажу. Но если хочешь, нужно пробовать.
- Я останусь в своей весовой категории.
- Детка, на то и существует свобода выбора.
- Или нет?
- Или нет.

Мигель к тому же отлично готовил и сегодня, как обычно, принёс собственными руками приготовленный обед. Судя по запаху, это был рис с овощами и курицей в арахисовом соусе. Порция была маленькая, потому что Мигель всегда предпочитал оставлять больше места для десерта. Он предложил пообедать вместе, и я согласилась. Хотя моя трапеза скорее напоминала перекус, потому что меня ждал плотный ужин и, возможно, много выпивки. Мы приятно поболтали и посмеялись над его жизненными анекдотами, которые случаются с ним весьма часто. Каких только казусных, странных или смешных случаев, по его признанию, он не пережил за свои двадцать один год. А поскольку он планировал жить лет до ста, это значило, что таких ситуаций будет ещё миллионы. Я добавила: «Не сомневаюсь, у тебя будет долгая и счастливая жизнь, полная приключений». Пусть я не умею видеть будущее, но, надеюсь, Вселенная меня услышала и правильно поняла. Всегда забываю, что, когда дело касается запросов ко Вселенной, важны детали. Но оставлю доработку деталей Мигелю. В конце концов, это же его жизнь.

Я собиралась выходить, когда пришло сообщение от Адама. Он написал, что через полмесяца прилетает на неделю в Германию по семейным делам и, если будет время, мы могли бы встретиться. Для меня его предложение стало полной неожиданностью и было даже немного странным. Мы не общались почти два года. Хотя чего странного – мы же с ним не чужие

люди. Точнее, были не чужими. Мы были когда-то парой, но какой – я словно не помню. Может, со временем или в какой-то один миг все отношения стираются, как будто их никогда не было. Но они были, и это факт. Хочешь ты этого или не хочешь. Как минимум, существуют фотографии, которые об этом свидетельствуют. Наше расставание не обнулило наших отношений. Я коротко ответила: «Привет, да, конечно, мы можем встретиться. Напиши, как будешь здесь. Надеюсь, ничего серьёзного с семьёй». Пришёл ответ: «Отлично, тогда увидимся. А свадьба сестры считается серьёзным?» И ещё через пару минут: «Прости, что свалился как снег на голову. Знаю, это странно». Я написала лишь: «Всё хорошо, не переживай». А что тут ещё сказать. Ничего.

Когда я пришла в ресторан, Айлин уже была на месте. Эта девушка абсолютно никогда не опаздывает. Так было, даже когда она зависела от общественного транспорта. А после того, как два месяца назад она получила водительские права, её пунктуальность стала фактом на века. Время любило её, а она уважала время. Иногда мне кажется, что мои друзья – это дополнение меня, воплощение качеств, которых у меня нет. Айлин целеустремлённая, уважающая себя, независимая, талантливая, решительная девушка с железным характером и выдержкой, стальными нервами и непробиваемой самооценкой. Она всегда понимает свои чувства, желания и потребности и ставит себя на первое место. Она не умеет быть удобной для всех и поэтому предпочитает быть неудобной для всех. Она не считает, что ей кто-то что-то должен, и старается никого ни о чём не просить, чтобы не быть должной. Если она вам не улыбается, значит, эту улыбку вы не заслужили. Она может простить вашу ошибку, но её отношение к вам изменится навсегда. В людях она ценит хорошие манеры, чувство юмора, образованность и умение не лезть не в своё дело и не учить других жизни. Она может быть эмоциональной, чувствительной, может проявлять эмпатию, но только если сама так хочет и чувствует. Её спонтанность не мешает ей придерживаться намеченного курса. Она не любит всё просчитывать заранее и предпочитает оставлять место для случайностей и неожиданности. Она любит себя, а потому любит отдых. Она всегда заботится о тех, кого любит, даже если это бывает нелегко. Она харизматична, остроумна, энергична, образованна и интеллигентна. На Айлин сложно не обратить внимание. Она худая, невысокого роста, у неё светлая кожа и густые длинные волосы, с цветом которых она любит экспериментировать, высокие скулы, небольшой нос, тонкие губы и большие карие глаза. У неё всегда очень строгая и уверенная походка. Её пленяющая улыбка кого-то может сильно обжечь. А ещё у неё звонкий и приятный для слуха заразительный смех. Она восхищает своим сарказмом и чувством юмора, нередко довольно чёрного, заставляющего её осекаться: пошутить или нет. Она душа любой компании и звезда любой вечеринки.

Её рассказы про наше знакомство звучат как легенды. Она утверждает, что я не сразу ей понравилась, потому что показалась очень высокомерной. Это произошло на праздновании Нооруза во Франкфурте, организованном представителями киргизской диаспоры и консульством Кыргызстана. Мы были впервые на этом мероприятии. В программе праздника были игры, выступление звёзд киргизской эстрады и праздничный ужин, во время которого мы сидели рядом. Тогда она взглянула на меня другими глазами и огонь между нами всё-таки вспыхнул. Она поняла – у нашей химии одна формула. Как и в истории с Лией, это было притяжение не с первого взгляда, не с первой улыбки и первых слов. Но в итоге нас связали нерушимые узы дружбы.

Она уже заказала себе выпить и что-то читала в телефоне, когда я подошла и сказала:

- Леди, разрешите составить вам компанию?
- Только если осторожно, но вы рискуете...
- Риск – это благородное дело.
- Вам повезло. Я сегодня фанат благородных дел.

Такой шуточный флирт мы с ней могли бы вести часами. Но подошедший официант вежливо нас прервал. Мы попросили ещё десять минут, а пока я заказала малиновый лимонад. Он так же вежливо удалился. Мы пробежались по меню в поисках блюда на ужин. Я выбрала фахитас из куриного филе и овощей, к которому прилагались салат и сыр, а Айлин – буррито с начинкой из куриной грудки, фасоли, риса, авокадо, сладкого перца, помидоров и тёртого сыра.

Официант принёс лимонад, мы сделали заказ (Айлин попросила убрать из списка ингредиентов своего буррито красный лук, потому что не любит его ни в каком виде) и могли теперь расслабиться. Лично мне и впрямь нужно было расслабиться, и Айлин это видела. Она всегда видела, когда со мной что-то не так. Иногда она даже знала, что именно. У неё какая-то сверхспособность чувствовать и понимать людей.

Ожидая заказ, мы обменялись новостями за последние двадцать четыре часа. Мы общались почти каждый день, и в нашей дружбе не было такого понятия, как последние новости за неделю, за месяц или за год. Так, по крайней мере, мы думали. Но жизнь может своевольничать. Я поздравила Айлин с окончанием проекта по созданию веб-сайта для одной некоммерческой организации. Она сделала его абсолютно бесплатно: по её словам, этот проект был для души и от души – и я ей верю. Она поинтересовалась про Лию: «Она же не умеет отдыхать, но, надеюсь, она отдыхает». Я ответила, что та отдыхает во имя любви. Лия и Айлин, два моих ангела, познакомились друг с другом почти два года назад. До этого они существовали в моей жизни параллельно, если можно так сказать. Айлин как-то раз сказала: «Ты всё тянула с нашим знакомством. Так что мы познакомились без тебя. Я просто сама её нашла». Мне было жаль, что этого не случилось раньше. Когда мы встречаемся, они приветствуют друг друга словами: «Привет, Ангел!» – «Здравствуй, Ангел!»

Наконец принесли наш заказ, и мы могли насладиться вкусной едой. Поскольку вступительная часть нашей встречи была пройдена, мы перешли к главной её части, и начать нужно было мне. В какой-то момент я подумала, что не стоит поднимать эту тему. Но тогда её подняла бы Айлин. Так что незачем было тянуть резину. Сперва я рассказала про вчерашний эпизод в поезде, оговорившись, что не вижу в самой ситуации ничего плохого. Я действительно так считала. И попыталась объяснить то, что меня беспокоило.

– Ко мне как будто бы вернулись переживания, которые я уже проработала или наивно верила, что проработала.

Я не была уверена, поймёт ли она меня.

– Какие именно переживания ты имеешь в виду?

– Я думала, что понемногу научилась жить в настоящем и принимать его. В любом случае так казалось, потому что мне стало лучше.

– Ты боишься снова начать копать в себе? – спросила она, зная, что, скорее всего, именно это я и делаю.

– Я боюсь, что попытаюсь воскресить то, чего нет. Я честно не хочу снова переживать этот кошмар. Не хочу думать: а что, если?..

– А что, если они знают, а я нет, – договорила она за меня.

– Да, может, взгляды не всегда неслучайны. Может, я что-то упустила. Может, мне стоило знать.

– Слишком много вопросов.

– Слушай, я знаю: мне никогда не избавиться от этих вопросов и ощущений. Это факт. Но сколько же существует триггеров, которые вечно будут меня возвращать в то время! Сегодня это чей-то взгляд, завтра чья-то улыбка, послезавтра чьё-то приветствие.

– Малыш, я не знаю, как тебе помочь. Ненавижу эту ситуацию! Я всё время спрашиваю себя, почему это должно было произойти с тобой. Такого испытания, конечно же, никто не заслуживает.

– Я уже перестала спрашивать «за что?», но хочу, чтобы это просто не мешало жить. Но что-то вечно говорит мне: вернись.

– А потом ты сидишь и пытаешься вернуться... – Она говорит, потому что знает. Она помогала мне не раз, как и Лия.

– Вот именно.

– Я знаю, ты не любишь разговоров о психологе. Но, может, стоит попробовать? В первый раз ты не была готова. Вдруг получится сейчас?

– Не знаю... Я не чувствую, что готова.

– Мы все – Лия, Марсель, Баяна и я – пытались помочь. Но всех наших усилий недостаточно. Тебе нужна профессиональная помощь.

– То, что я получила, делает меня живой.

– Да, но не помогает жить дальше.

– Может, это просто такая фаза и нужно переждать.

– Допустим, ты права – но сколько ещё этих фаз ты готова встретить? Я не хочу, чтобы ты вечно жила передышками от фазы к фазе.

– Но я чувствую, что не способна идти дальше без того, чтобы постоянно не оглядываться.

– У меня есть контакты психолога. Очень опытного, проверенного другими людьми. Это не давление, просто предложение. Подумай над ним как следует. А пока будешь думать, может, уедем куда-нибудь, отвлечёмся? Сменим обстановку и найдём новые приключения на свою голову, как всегда. Как метод быстрой помощи.

– Можно будет, но точно не сейчас. Лия ещё неделю в Танзании. Я знаю: если спрошу, она согласится, но не хочу. Она начнёт переживать. Кстати, пусть этот разговор пока останется между нами. Я сама ей скажу.

– Хорошо. Но обещай, что подумаешь и, когда она вернётся, мы сможем уехать. Как насчет Эквадора? Ваш практикант Мигель – мальчик-зажигалка и бог сальсы – вроде оттуда. Составит для нас культурную программу как гид.

– Эквадор звучит хорошо. Я подумаю над этим. И для справки: Мигель из Колумбии.

– Главное, не забудь подумать.

– С возрастом я не даю обещаний помнить.

– Не переживай, если что – я напому.

– Не сомневаюсь. И я сама вечно прошу тебя напомнить мне о том о сём.

– Ты рассчитываешь на мою память, а я – на мой календарь. Так, всех обсудили, и все довольны. Идеально.

Мы присидели около двух часов. После чего решили прогуляться по центру города и съесть по мороженому. Ужин был довольно плотным, но стоило нам увидеть мороженое – и аппетит проснулся снова. Перед великой силой сахара и быстрого дофамина не устоять. Попытки бороться с этим часто заканчиваются ещё одной порцией сладкого. Документальные фильмы о вреде сахара так же неэффективны, как и изображение поражённых раком лёгких на упаковках сигарет. Это из серии «Наша задача вас предупредить и проинформировать, но вы свободный человек, и выбор всегда за вами». Прекрасный способ манипулировать – сперва сделать человека зависимым от чего-то, перед чем трудно устоять, а потом сказать: выбор всегда за тобой. Мы вместе добрались до вокзала, потому что Айлин была без машины. Я ведь её предупредила, что она будет пить, потому что я буду ныть. Так и вышло: она выпила, я поныла. Может, я всё-таки могу видеть будущее? Конечно, могу – если сама всё запланировала. Тут главное, чтобы план не разрушила какая-нибудь случайность. Вот против случайности я бес- сильна – она как неожиданный гость, сваливается на голову, когда меньше всего этого ждёшь, а хуже – когда вовсе не ждёшь. У этого гостя точно есть свобода воли и действий.

Я проводила Айлин на платформу и посадила на поезд. До моего поезда оставалось ещё полчаса. Почему говорят «посадила на поезд» или «посадила в поезд»? Звучит так, словно я взяла её на руки, поднялась в вагон, нашла место, посадила её и вышла. Столько действий – целое предложение требуется, чтобы объяснить один глагол. Меня одолела внезапная жажда, и я решила купить воду. Вот ещё одно странное выражение. «Одолела жажда»: как будто я боролась с жаждой, очень сильно сопротивлялась и проиграла – раз она меня одолела. Нужно сегодня обойтись без глаголов. Чувствую, до добра они меня не доведут.

Мой поезд пришёл почти пустой, и я села у окна. Я уже говорила, что люблю сидеть у окна, особенно когда на улице идёт дождь. (Как дождь может идти? По идее, нельзя ходить без ног.) Только в поезде я взяла телефон и увидела три пропущенных звонка от «Адвоката Дьявола». Хорошо, что он не позвонил Айлин или Лии после того, как я не ответила. Обычно именно так он и делает после двух безуспешных попыток до меня дозвониться. Сейчас, конечно, звонков от него стало меньше, но ещё совсем недавно ситуация была совсем другая. Для нас всех. Я не сердилась на него тогда и не сержусь сейчас. Мой адвокат, как и все мои близкие, просто переживает за меня. Я рада, что за меня есть кому переживать и беспокоиться. Я не всегда это понимаю, но отрицать точно не могу. Я научилась принимать заботу друзей и родных. Это особенно сложно, когда не умеешь просить о заботе. Но причина, по которой «Адвокат Дьявола» не позвонил Айлин, проста: он видел её сторис в соцсетях и знал, что мы вместе. Надо завтра ему позвонить. Хорошо, что завтра выходные и можно выспаться. Ещё Лия прислала фото с Диланом, где они пьют коктейль, и подписала: «Во имя любви». Я смотрю и чувствую, что она счастлива.

Всё, на что у меня хватило сил, – это переодеться, умыться, почистить зубы, дойти до кровати и лечь спать. Но лечь спать в моём случае вряд ли означает положить голову на подушку и уснуть. Такое случается довольно редко. В основном когда я прихожу домой в пять утра – неважно почему и откуда: вот тогда действительно лечь спать – это лечь и моментально уснуть. Но я не часто прихожу домой в пять утра – хотя, может, стоит делать это почаще? Надо подумать.

Я лежала, перебирая свои мысли. Надеюсь, я не нагрозила Айлин в очередной раз своими проблемами. Люди, которые не обращаются к психологам, всегда или часто используют друзей, чтобы излить душу и поговорить о своих переживаниях. Я считаю это неправильным, и меня злит, что я делаю то, что считаю неправильным, прикрываю свои эгоистичные намерения жалобами на то, что мне нужно выговориться, а сама чувствую, что просто перекладываю на близких ответственность, хочу, чтобы они приняли за меня решение, сказали, что мне нужно делать.

После долгих раздумий, которые, как обычно, ни к чему и не привели, я уснула. Просто потому, что центр управления моего мозга перегрелся и вырубился, чтобы охладиться, если повезёт, к утру. Он решил, что завтра будет ещё двадцать четыре часа на раздумья и бесполезную философию. Мой мозг забыл: я никогда не использую для этого двадцать четыре часа. Только то время, что остаётся перед сном. Утром и днём мне всё равно не до размышлений. То ли дело ночь – когда мысли и страхи начинают обретать форму и им хочется с тобой поговорить. И твоё обычное нежелание общаться с ними их не интересует.

Адвокат Дьявола

Если вчера утро было добрее, чем накануне, то сегодняшнее оказалось самым что ни на есть добрым. Каким только и может быть утро по выходным, потому что оно начинается не утром, а днём, как и должно быть в идеале. Я проснулась ближе к десяти, потому что выпалась, а не потому, что должна была вставать. Очень приятно делать что-то при наличии желания, а не исключительно обязанностей. Мне не мешали солнечные лучи, потому что их не было. В пятницу вечером я никогда не забываю закрывать жалюзи. В субботнее утро темнее моей спальни только логово всё того же графа Дракулы. Мы с ним точно подружились бы – и это вопрос, кто чью кровь выпил бы. Хотя у него-то крови нет.

Проснувшись, я ещё повалялась в постели, слушая песни единственного бога рэпа, которого я признаю, Эминема. Говорят, рэп – это Эминем. Я утверждаю: Эминем – это рэп. Порядок слов имеет значение. Играла его песня «Mockingbird», и я ждала её припева, чтобы присоединится к нему. Я как певица существую точно не в этой вселенной, но в какой-то точно должна быть. Спустя полчаса, собравшись с силами, я встала и пошла. «Пошла» – словно мне было куда идти в субботнее утро. Мне точно есть куда пойти субботним вечером, и это всё, что я знаю про эту субботу.

Было почти полдвенадцатого, когда я наслаждалась уже второй чашкой чёрного кофе за красиво накрытым для завтрака, то есть обеда, столом. Когда всё красиво и со вкусом оформлено, еда – одно удовольствие. В сегодняшнее меню моего завтрака-обеда входили свежие фрукты и ягоды, йогурт с орехами, шоколадные круассаны, апельсиновый сок, омлет с авокадо и помидорами, а также нарезка разных сыров, куда я ещё положила немного лосося. Кому-то покажется, что это очень много для завтрака на одного человека. Но я никуда не торопилась и могла до вечера просидеть за столом. А ещё желудок – это удивительный орган, который способен растягиваться. К тому же я не планировала садиться в субботу на диету. Но, возможно, я была не одна. Кто это может знать? Никто.

За завтраком я обычно смотрю какой-нибудь мультфильм для настроения. Оно у меня хорошее, но всегда можно сделать лучше. Сегодня я решила посмотреть «Мегамозг-2». Я мечтаю когда-нибудь встретиться со сценаристами мультфильмов. Ещё одна цитата добавилась в мою копилку гениальных и любимых фраз: «Я могу сам о себе позаботиться. А как о себе заботиться?» Выражение «Они полуголовые, а мы целоголовые» ввергло меня в истерический, но искренний смех. И я задумалась, к какой категории отношусь. Думаю, я знаю. Какой же горькой может быть правда.

Мультфильм уже почти заканчивался, когда мне позвонил «Адвокат Дьявола». Если кто-то спросит, почему он так записан у меня в контактах, я отвечу, что и сама хотела бы это знать. В своё оправдание скажу, что я была в лёгком алкогольном опьянении, когда произошла история, давшая повод так его назвать. Хотя, может, опьянение было тяжёлое, раз память отшибло. Но контакт я решила оставить – до следующего лёгкого опьянения.

Его имя Марсель. Мы с ним знакомы больше десяти лет. И он действительно адвокат, но не дьявола. Но допускаю, что пару раз с этим последним ему приходилось встречаться, потому что адвокат не выбирает, чьи интересы представлять в суде и кого защищать. Один раз, когда речь зашла о его клиентах, он сказал: «Слушай, я их не выбираю. Они выбирают меня. Если ко мне обращается за услугой дьявол или злодей, значит, я буду представлять его в суде. Моя работа не судить людей по их моральным качествам и не становиться на защиту добрых людей. Если бы я хотел этого, то работал бы в какой-то организации с лозунгом „Мир во всём мире“. От того, что они об этом кричат, меньше войн или разрушений не стало. Да и кто назвал добро добром? Знать, что такое зло, можно, только если знаешь, что такое добро. И вообще, я никому не читаю проповедей о морали – и другим советую ко мне с этим тоже не лезть. Тогда

и будет мир – хотя бы между нами». Я абсолютно была с ним согласна. Врачи тоже не выбирают, кого спасать, или, во всяком случае, не должны задаваться вопросом о человечности того, кому нужна помощь. Врач всегда спасает пациента. Оценивать внутренние качества пациента не его работа. Это вообще ничья работа, но мы все этим занимаемся – охотно и бесплатно. Как говорится, для души, а не корысти ради.

Марсель зарабатывал адвокатскими услугами по бракоразводным делам. Я как-то его спросила:

- Если я к тебе обращусь за помощью, ты согласишься быть моим адвокатом?
- Глупый вопрос – конечно.
- А как же фактор нашей дружбы? Это разве не конфликт интересов?
- Скорее да, чем нет. Но ты относишься к моим немногим исключениям из правил. Тем более, если я откажусь тебя представлять, у меня будет куда больше конфликтов и проблем: ты, когда злая, сносишь всё на своём пути.
- То есть будешь защищать из-за страха меня, чем из-за страха за меня?
- Буду защищать, потому что никому нельзя тебя обижать.
- Значит, буду знать, что могу на тебя рассчитывать.
- Да, но я сделаю так, чтобы ты вообще не оказалась моим клиентом.
- Составишь мой брачный контракт?
- Да! И ещё проведу разъяснительные работы с твоим женихом, чтобы дать понять: всегда лучше вести себя хорошо. А вести себя хорошо с тобой – это вообще не обсуждается.
- Так он сбежит с корабля ещё до отплытия.
- Нужно всегда понимать, на что идёшь и что имеешь.
- Истина всех истин.
- Адвокаты – умные люди. А если честно, я твёрдо знаю, что ты сама себя сможешь защитить.
- Надеюсь... Я уже давно в это не верила. Было время, когда я это знала, а сейчас словно забыла.

Наше знакомство началось на студенческой вечеринке. Он родился в Южной Африке, и родителям потребовалось несколько лет, чтобы переехать с ребёнком в Германию. Мама его из Южной Африки, а папа немец. Марсель любит вспоминать, что у его родителей была очень банальная история знакомства – курортный роман, неожиданно переросший в любовь. Благодаря которой появились он и его младший брат. У его девушки Анны папа казах, а мама русская, если я правильно помню. Иногда моё буйное воображение рисует картинки эффектной внешности их будущих детей. Бывают дни, когда, сильно увлекшись картинками в голове, я уже буквально вижу их экзотических детей совсем как реальных, из плоти и крови. Они точно соберут в своём облике всё лучшее от родителей. Прекрасный пример международных отношений, способных дать очень даже привлекательные плоды. Интересно только, кто же победит в этой лотерее, чьи гены возьмут верх. Хотя может получиться отличный симбиоз. Я и милых детей Лии и Дилана уже не раз представляла. Эти ангелочки тоже будут выглядеть особенно. Дилан немец, а Лия из Эфиопии. О каком культурном скрещивании я мечтаю для себя – лучше умолчу. Пару Дилан и Лия я люблю так же, как Марселя и Анну. Когда я смотрю на них, то начинаю верить в родственные души и в великую силу любви.

Говоря о Марселе, можно бесконечно перечислять все его достоинства и черты характера, за которые я его уважаю и ценю. А вкратце – он замечательный друг и хороший человек. Он любит спорт: день без похода в спортивный зал и тренировок он считает прошедшим зря. Он может заниматься даже поздним вечером, когда другие спокойно ложатся спать. Я уверена, что концепт круглосуточного фитнес-зала создан именно для него. У Марселя спортивное телосложение и подтянутая фигура. Уверена, даже став старше, он будет выглядеть неотразимо и не потеряет форму. Природа также наградила его высоким ростом, гибким станом, широ-

кими плечами и длинными руками и ногами. Этот темноволосый кареглазый парень не выйдет из дома, если не будет выглядеть идеально, а это означает не только красивую и стильную одежду с аккуратно подобранными аксессуарами, но и укладку. Я всегда считала, что укладка – исключительно женская тема. Что ж, одним заблуждением больше. Он всегда носит часы – единственный аксессуар, который он признает в своём гардеробе, где место есть только для классики. Этого стиля требует и его работа. Его очень редко можно увидеть в спортивной одежде или хотя бы в джинсах и шортах. Но что бы он ни надевал, он придаст этому классический вид. Марсель, безусловно, получает удовольствие от своей привлекательности, он умеет нравиться и очаровывать своей внешностью, обаянием и искренностью.

Важно знать, что он любит юмор, особенно сарказм. А ещё больше – себя и самоиронию. Он любитель хорошо поесть, но готовить – это не его. Он этого не умел, не умеет и никогда не научится. Я так говорю не потому, что не верю в него, а потому, что так говорит он. Хотя, знаете, на его месте я бы тоже не готовила. Его девушка Анна – богиня кулинарии. Нет блюда, которое она не может приготовить. Я просто преклоняюсь перед её талантом. Ну и как тут не понять Марселя – зачем что-то делать, когда есть тот, кто это сделает превосходно? Всё равно что стараться поставить новый рекорд, когда все рекорды уже побиты. Невозможно перепеть Адель, и только Джонни Депп может быть капитаном «Чёрной жемчужины» Джеком Воробьём.

Мне хотелось бы, чтобы у каждого человека был такой друг, как Марсель. В особенности у каждой девушки. Он естественен в своих мыслях и в своём поведении, в нём гармонично сочетается мужественность с искренностью, открытостью, простотой и эмоциональностью. С ним можно многое обсудить, попросить совет, помощь, защиту или поплакаться ему в жилетку. Он выслушает и даст салфетку, чтобы ты могла вытереть слёзы. Я не согласна с тем, кто считает, что парни бесчувственны и неэмоциональны. Все люди имеют эмоции и чувства, а парни, насколько я знаю, тоже люди. Обратного никто не доказал и никогда не докажет. Сегодня мы знаем, что чувства не чужды даже животным, но почему-то для некоторых допустить это легче, чем признать эмоциональность парней. Возможно, стоит больше расспрашивать парней о том, что они чувствуют, и давать им возможность проявить свои эмоции, чтобы это понять. Если, конечно, они сами готовы и хотят. Ещё одно распространённое мнение – что дружбы между парнем и девушкой не бывает. Тут бесполезно спорить, и справедливо было бы сказать: «Давайте разбирать каждый конкретный случай». Моя правда в том, что наша дружба с Марселем для меня реальна. Это доказано временем. Наши дружеские отношения прошли испытание и счастьем, и трудностями. А самое главное – даже после той трагедии он остался в моей жизни.

Я так или иначе позвонила бы ему, но кто-то опередил меня и мои планы. Я взяла трубку, но связь тут же оборвалась. Оказалось, он въезжал в туннель. В восьмидесяти процентах случаев его звонки совершаются в дороге куда-то или откуда-то. Когда я перезвонила, сигнал восстановился и он ответил, сказав, как обычно:

– Адвокат Дьявола слушает. – На фоне был слышен чей-то голос. Думаю, Анны.

– У меня какие-то проблемы с дьяволом?

– Пока нет, но...

– Это радует. Мне хватает проблем с моими демонами. На дьявола просто нет сил, – сказала я в шутку, хотя это была правдой.

– ...но при желании могу их тебе создать. Когда в следующий раз начну переживать, что ты не отвечаешь на мой звонок или звонки. – Тут он не шутил. Или, может, шутил. Теперь я удостоверилась, что он с Анной, услышав, как она сказала ему, что это не смешно.

– В этом я не сомневаюсь. – Как я улыбаюсь, он, конечно, не мог видеть, но по голосу должен был почувствовать.

– Как посидели вчера с Айлин? – спросил он, зная, что тут может быть только один ответ – «отлично». Это не был дежурный вопрос из вежливости. Я не люблю все эти церемонии. Айлин говорит, что их придумали для людей, которым не о чем разговаривать, но нужно поддержать беседу.

– Ты хуже ФБР. Всё и про всех знаешь.

– Приму это за комплимент. Мне их редко делают.

– Невозможно делать комплименты, когда кто-то безупречен, – ответила я, зная, что таких людей нет. И услышала смех Анны. Возможно, он включил громкую связь. Хотя тогда она бы поздоровалась.

– Продолжим эти словесные подколки при встрече. Как твои дела? Что нового? Что делаешь?

Я на секунду задумалась, в каком порядке отвечать, и выдала:

– Всё хорошо. Нового ничего. Кушаю.

Как говорят, краткость – сестра таланта. Но тут я не уверена.

– Как всегда, очень содержательный ответ. Это тоже подробнее обсудим при встрече.

– Где и когда?

– Такой подход к делу я люблю. Даже знаю, откуда дует ветер.

– Именно оттуда.

– В следующую субботу буду праздновать своё повышение. Соберутся друзья, коллеги и родные. Я уже всё организовал. Это будет барбекю у озера. Так что ничего не планирую.

– Поздравляю с повышением. Очень за тебя рада. У меня один вопрос: когда ты перестанешь говорить «я», если имеется в виду Анна? Ты и организовать – вещи несовместные.

– Спасибо большое. Зачем говорить «Анна», когда ты и так знаешь, что это она, и она знает, что это она, и все это тоже знают. – И было слышно, как он сказал ей: – Я любя, ты знаешь.

– Во сколько официальное начало? – поинтересовалась я, понимая, что на деле всё, как обычно, сдвинется на час-полтора позже.

– Я заберу тебя в три. Кстати, у меня новый коллега. Он недавно перевёлся к нам из будапештского офиса. Он тоже придёт.

– Поздравляю с подкреплением.

– Он твой соотечественник.

– Он из Франкенталя?

– Лучше, он на одной улице с тобой живёт. – Он смеялся.

– Буду рада знакомству. Всегда приятно встретить соотечественника с одной улицы. Но я думала, это называется «соседи» – или нет?

– Он мне нравится. Думаю, он хороший парень.

– Ты неважный маркетолог. Просто «хороший парень» – это плохая реклама.

– Согласен, поэтому и создал условия для вашего личного знакомства.

– Буду ждать встречи с нетерпением.

– Он уже месяц ждёт. – Тут он уже расхохотался.

– Что-то взять с собой на вечеринку? – Я знала ответ, но вежливость никто не отменял.

– Ничего. Пожалуйста, я очень тебя прошу: не заболей или ещё чего-нибудь не выкини.

Мы давно не виделись. Я буду рад тебе видеть.

– Обещаю не заболеть.

– Отлично, тогда увидимся в субботу.

– Да, обязательно. Передай привет Анне и скажи коллеге – пусть готовится. А будешь ему меня рекламировать – будь креативнее.

– Хорошо, передам. Анна тоже будет рада видеть тебя. Я тебя целый месяц рекламирую. Ты уже звездой стала.

– Пока!

– Пока!

После нашего разговора я досмотрела мультфильм и глянула на время – почти час дня. Я убрала со стола, помыла посуду и сделала себе лимонад. Когда я говорю «сделала лимонад», это означает «налила в стеклянный графин воду и кинула туда мяту с лимоном». Я всегда так делаю лимонад – у вас, может, другой способ. Потом слегка прибралась в квартире, мечтая, что когда-нибудь наступит день, когда я смогу этого не делать. К сожалению, не очень скоро наступит. Но лет в пятьдесят-шестьдесят я планирую с этим закончить так или иначе. Никто не говорил, что убираться дома нужно всю жизнь. А если и говорил, то я не слышала. К счастью, это не является гражданским долгом – и это отличная новость. Мне кажется, с гражданским долгом я тоже не справляюсь, но налоги плачу исправно.

После уборки я решила написать в дневнике. Вчера мне было не до него. Беседа с Айлин уже была целым откровением, так что я подумала: дневник может подождать. Но сегодня он ждать не мог. Я взяла ручку и уставилась на обложку дневника: почему она выглядит так, словно мне тринадцать лет? Розовая и вся в блёстках. Ещё и медвежонок нарисован – даже не медведь. Я как будто прозрела, и мне не понравилось то, что я увидела. Я точно не купила бы такое сама, а если купила, то точно не была в трезвом состоянии. Обычно все странные истории происходят со мной, когда я пьяна. Это разочарование я попыталась оправдать фразой: «Важна не обложка, а то, что внутри». Хорошая фраза, но вот проблема: внутренний мир этого дневника был далёк от розового цвета. Скорее что-то вроде пятидесяти оттенков серого. Но не тех, о которых можно было бы ещё подумать. С двусмысленностями следует быть осторожнее. Некоторые вещи не стоит без пояснений отправлять в вольное плавание по морям чужого воображения и фантазий.

Привет, дорогая.

Как я и планировала, вчера встретилась с Айлин. Разговор с ней мне помог. Она предложила сходить к психологу, и я обещала подумать. Если честно, её идея с поездкой мне больше нравится. Когда я в движении, я никогда не думаю. Все эти мысли и триггеры на время меня покидают. Так что это я бы точно хотела сделать. Нужно дождаться возвращения Лиш, чтобы спросить, когда я могла бы взять пару дней отпуска. Я знаю, она бы и прямо сейчас меня отпустила. Но это будет неправильно.

Только что говорила с Марселем. Мы встретимся на праздновании в честь его повышения. Я очень рада. Мы уже пару месяцев не виделись. Представляю себе, как занята сейчас Анна. Она уже планирует меню, составляет список продуктов, думает о декорациях и многое другое. Марсель, скорее всего, предложил просто заказать кейтеринг, тем более что это просто барбекю. Просто мясо и выпивка. Но Анна – это Анна. Я обожаю, как она готовит, так что я не против её меню. Хотя понимаю, что это адская куча работы. Но я знаю, она это любит. Я бы на её месте уже открыла свой ресторан. Это точно её дело. Но возвращаясь к вечеринке Марселя: меня ждёт встреча с его новым коллегой, который живёт на одной улице со мной. Ха-ха-ха. Представляешь, я, возможно, его уже сто раз видела. Хотя очень сомневаюсь. Если бы видела, то узнала бы. Своих людей я как-то умею распознавать.

Сегодня мне снились родители. Впервые за долгое время. Мне немного страшно, потому что это тоже какой-то триггер. Я смутно видела их лица, но знала, что это они. Они сидели на кухне и о чём-то спорили. Было ощущение, что они вот-вот начнут ругаться. Я не могла расслышать, о чём они спорят. Единственное, что я разобрала, – своё имя. Но в связи с чем оно было произнесено – не знаю. Почему нельзя выбирать, кого и что хочешь видеть во сне? Я не то чтобы не хочу их видеть. Мне просто от этого больно. И стыдно понимать, что я бы предпочла их не видеть во сне. Не знаю, всё опять становится сложно. Я, кажется,

снова падаю. Главное не упасть – или упасть мягко. Ну или чтобы кто-то поймал, когда я буду падать.

Наверное, это всё на сегодня. Напишу завтра, а может, через неделю.

Целую тебя.

Дописав всё, что я хотела и могла, я положила дневник в его хранилище. В целях своей безопасности не буду уточнять, какое. Главное самой не забыть это место. Однажды у меня уже был такой опыт. Я по абсолютной случайности наткнулась на свой старый дневник, про существование которого забыла. Он у меня до сих пор хранится и выглядит так, словно время обошло и продолжает обходить его стороной. Все записи прекрасно читаются, ничего не стёрлось. Интересно, через двадцать лет что-то изменится? Возможно, к тому моменту я ещё не раз успею забыть про свой дневник или даже дневники. Почему так легко забываются нужные и важные вещи, а всякая бесполезная ерунда в памяти застревает? В отличие от Лии с её сверхспособностями я обычно даже не пытаюсь запоминать ничего важного, и неважного тоже. Зачем, если всё равно можно потом забыть. Некоторые люди специально тренируют память. Но мне почему-то кажется, либо она тебе дана, либо нет. С годами память всё равно становится хуже, начинаешь путать слова и их значения. Говоришь, что у тебя анестезия, когда на самом деле имеешь в виду амнезию. Мне немного за тридцать, а со мной такое уже случалось. И я уверена: самое интересное только впереди. Главное, потом не забыть, что именно было интересным. Желаю нам всем – хорошей или нет – просто памяти.

Было уже почти пять вечера, и нужно было собираться в путь-дорогу. Я обещала поливать у Лии цветы, пока её не будет. У неё, конечно, в квартире далеко не джунгли, но вполне себе маленький ботанический сад. Обещать-то я обещала, но предупредила, что за жизнь и процветание растений я отвечать не берусь. Это была важная оговорка – во избежание будущих претензий. Для меня полить цветы – это просто полить цветы, я абсолютно не разбираюсь во всех тонкостях этого дела. Лия сказала, что оставит для меня инструкции на столе. А я ответила, что никогда не читаю инструкции. Если я не прочитаю инструкцию, значит, не смогу полить цветы. По моему мнению, тут следовал вывод: может, кто-то другой их польёт? Вот животных отдают же кому-то на передержку на время отдыха хозяев – почему растения нельзя? Чем они хуже животных? Я считаю, какой-нибудь лес-спа или сад-спа идеально подошёл бы для таких целей. В итоге я всё равно согласилась, но читать я инструкции не буду. Попрошу Баяну прислать мне пару коротких видео, как правильно поливать цветы. Я так всегда делаю, когда что-то надо настроить, но не хочется читать инструкцию на двадцати страницах с таким мелким шрифтом, что нужно иметь лупу или двести процентов зрения, чтобы разобрать написанное. Но эволюция решила, что ста процентов человеку достаточно, чтобы видеть, от чего и когда бежать. Она же не могла знать, что придёт век индустриализации и коммерциализации, мы научимся делать бумагу и втискивать на маленький лист огромные тексты.

К восьми вечера я была у Лии. Найдя оставленные мне ключи в обычном месте, я отперла дверь и поняла, что Лия улетела в Танзанию с чистой совестью и чувством выполненного долга. Доказательством тому была идеально прибранная квартира. Это её традиция, личный ритуал перед тем, как ехать в отпуск. Она говорит, что не хочет по возвращении портить настроение уборкой квартиры. Куда приятнее, оказавшись дома, бросить чемоданы и спокойно приходить в себя после долгой дороги. Отпуск – это ведь тоже работа. Чемоданы она обычно разбирает только через пару дней, разумеется, кроме вещей, которые нужно сразу выложить. Квартира у неё трёхкомнатная, в центре Фирнхайма, обставленная в минималистичном стиле (если не считать коллекцию растений): мебель компактная и только самая необходимая, без излишнего декора, основной акцент сделан на глянцевые и зеркальные поверхности, визуально расширяющие пространство, стены окрашены в белые и серые тона. Любимой комнатой Лии была маленькая библиотека, служившая также её рабочим кабинетом. В дизайн этой комнаты

она вложила всю свою душу. Её нелюбимое место – кухня, в которой она редко бывает. Я уверена, Дилан там будет проводить больше времени. После свадьбы они решили, что будут жить у неё. Возможно, прозвучит цинично, но если они с Диланом разойдутся, то ей не придётся никуда уходить. Это очень практично. Я желаю им долгой и совместной жизни. Но нужно быть готовой если не ко всему, то хотя бы к тому, что не исключено.

Я выпила стакан воды, потому что кроме воды у неё ничего не оказалось. Ещё один ритуал: она перед отпуском всегда оставляет холодильник пустым. Из продуктов можно было найти только что-то вроде риса, макарон или хлопьев. Но это было не страшно – я же не есть сюда пришла. В любом случае, если бы проголодалась, заказала бы еду. В наши дни с этим нет проблем.

Я за час полила все её растения. Даже устать успела. Не знаю, есть ли у растений чувства, но как будто есть. Мне кажется, паре цветков не понравилась моя энергетика или они уловили мою нерасположенность к ним. Эта парочка, к сожалению, не дожидаясь приезда Лии. Я винила себя, что не смогла спасти их или вовремя заметить, что с ними что-то не так. Впрочем, даже если бы заметила, я бы не поняла. Мне было жаль, когда Лия мне это сообщила. Но в её голосе я не услышала ноток обиды или обвинения. Она просто сказала, что нужно посадить новые. Я почувствовала себя безответственным человеком и пообещала в следующий раз прочитать инструкцию. Внутренний голос подсказывал, что я даю невыполнимое обещание. А он почти всегда прав. А я почти всегда его игнорирую. Гармонии у нас нет. Я над этим ещё работаю.

Я покинула квартиру Лии ближе к десяти вечера. Оказавшись дома, я съела мороженое как вознаграждение за политые цветы. Тогда я ещё не могла знать, что какие-то из них умрут и вознаграждать себя не за что. Перед сном мне захотелось почитать – возможно, доберусь до конца книги, которую читаю уже почти месяц. «И не осталось никого» Агаты Кристи. Завораживающий детектив с интригующим сюжетом, полным тайн, которые заставляют строить разные теории и искать ответы. Но Агата Кристи – мастер неожиданных развязок, и, читая её книги, я знаю, что ничего не знаю и любая моя догадка будет далека от правды. Эта книга точно попадёт в мой список «Книги-шедевры». Сейчас в нём больше пяти, но меньше десяти книг. Попробуйте угадать, сколько именно. А если угадаете одну книгу из списка, то есть шанс, что мы подружimsя. Но не переживайте – мы можем подружиться в любом случае, если постараемся. В результате я не дочитала, потому что уснула. Иногда такое случается. Если бы это помогало заснуть всегда, я бы читала каждую ночь.

Моё воскресенье прошло тихо-мирно. В этот день я не сделала записи в дневник, зато дочитала книгу. Я не стала начинать новую, решив, что для этого больше подойдёт понедельник. Это было правильное решение. Пусть и нечасто, но такие мне тоже случаются принимать. Ещё я посмотрела десятую часть фильма «Пила» из списка «Фильмы-шедевры», и у меня появилось много вопросов. Самый главный: «Как он может быть живой, если он умер?» Но именно за это «Пила» попала в такой список. Если я задаю много вопросов, когда смотрю фильм, значит, он мне нравится.

Новая глава

Эта неделя будет нетяжёлой. Я буду занята в основном обычными рутинными делами – работой, недельной закупкой продуктов, записями в дневнике и, скорее всего, чуть-чуть спортом. Кроме того, должны были состояться два радостных события. Во-первых, в воскресенье прилетают Лия и Дилан, и я с нетерпением жду встречи с ними и их историй о Танзании. Я больше чем уверена, что время, проведённое там вместе, подарило им много волшебных, незабываемых воспоминаний. Всегда приятно разделять самые счастливые моменты с родными и любимыми людьми. А в субботу я еду на барбекю. Марсель пока ничего не написал про место, но он заберёт и привезёт меня обратно, так что мне не обязательно знать, где всё пройдёт. Оба этих события были лучшей мотивацией дожить до конца недели – в целости и сохранности, и я сделаю всё, что в моих силах, и буду надеяться, что этого окажется достаточно.

Но был сюрприз, который я абсолютно не ожидала получить. Он не касался меня прямо, но всё равно имел очень большое значение для меня и обещал принести позитивные перемены. Новость, которую я узнала, не перевернула мой мир, но он точно пошатнулся.

Рабочий день был долгим и изнурительным. Придя домой, я почувствовала сильный аппетит и захотела съесть на ужин рамен. Я была на кухне и собиралась готовить, когда раздался телефонный звонок. Звонила Баяна, моя младшая сестра. Время в Бишкеке было позднее, и, хотя ночные звонки у нас случались довольно часто и без повода, я всё равно невольно вздрогнула: вдруг у неё что-то случилось? Но в момент, когда я ответила ей, я и предположить не могла, какая новость меня ждёт. Через несколько минут я узнаю, что в жизни ещё одного из моих самых любимых и родных людей на планете начнётся новая глава. Баяна стала на один шаг ближе к своей мечте. И речь не о свадьбе. Наш долгий разговор начался с её слов:

– Привет, родная. – Было слышно, как слегка дрожит её голос.

– Здравствуй, малыш! Скажи сразу – ничего плохого не случилось? – поторопилась я себя успокоить.

– Ты и твой пессимизм. Нет, ничего плохого. Наоборот, случилось нечто грандиозное. Если хочешь, можешь присесть, а если сидишь, то можешь лечь.

– Ты замуж выходишь и мне завтра нужно вылетать?

– Нет, не завтра, а сейчас – чтобы ты успела хотя бы на молодёжную вечеринку.

– Ну всё, покупаю билеты.

– Жду тебя. Но под грандиозным я имела в виду другое: скоро, а точнее, через пару месяцев мы будем жить в одной стране. Я получила сегодня визу!

– Это же шутка? То есть – я надеюсь, это не шутка? – Я чувствовала, как участилось мое сердцебиение. Может, даже давление подскочило. Людям старше тридцати нельзя нервничать.

– Это не шутка. Я не рассказывала тебе раньше, потому что всё могло сорваться. Я хотела сообщить, когда уже всё будет готово.

– Не понимаю – когда ты начала этим всем заниматься? Я даже не знала, что ты учишь немецкий.

– Я давно этого хотела. Учить немецкий я вообще начала ещё давно, а почти сразу после твоего отъезда взялась за него серьёзно. Потом нашла программу, где можно учиться и работать. Когда сдала экзамен, отправила свою заявку в несколько мест. И вот одна фирма мне ответила и после собеседования меня приняли. Я подала на визу, а сегодня её получила. Это вся история вкратце.

– Я счастлива за тебя. Надо было сказать, чтобы я налила бокал вина или шампанского, а ты – «присесть».

– У тебя же никогда нет алкоголя дома. А шампанское ты вообще не пьёшь.

– Почему люди знают меня чуть ли не лучше, чем я сама себя?

– Мы не всё знаем, но что-то просто стыдно не знать.

– Согласна. Уже известна дата, когда тебе здесь нужно быть? Прилетай заранее, чтобы мы провели пару недель вместе. Когда начнётся работа, тебе не до встреч будет.

– Я так и планирую. Мой контракт начинается в начале декабря. Прилечу к тебе, если получится, в середине ноября, а то и раньше.

– Отлично, дай знать. Я куплю тебе билет, и это не обсуждается. Прими как наказание за то, что только сейчас мне всё рассказала. Скажи, какая ещё нужна помощь. Я к твоим услугам.

– Спасибо, я обращусь, если нужна будет помощь.

– Мне не нравится оговорка «если». А в какой город ты перебираешься?

– Ты там никогда не хотела бы жить. Город не твой, но точно мой. Берлин.

– Прекрасно – у тебя какой-то план быть далеко от меня?

– Если мы будем жить в одном городе, то от города ничего не останется.

– Точно. Берлин, конечно, далеко, но я тебя и там достану.

– Если найдёшь. Я не буду сидеть на одном месте. Я хочу узнать мир, а он хочет познакомиться со мной.

– Нужно тебе какой-то трекер дать.

– Зачем, когда есть айфон.

– Баяна, детка, я так рада за тебя. Делай что и как хочешь, если это делает тебя счастливой. Ты этого заслуживаешь. Особенно после всего того, что нам пришлось пережить. Я никогда не смогу тебя за это отблагодарить.

– Ничего не говори. Ты мне ничего не должна. Знаешь, я сегодня так хотела этим поделиться с родителями. Знаю, тебе это больно слышать. Извини. Я просто...

– Я понимаю, что тебе тоже тяжело.

– Обсудим, когда я буду у тебя.

– Договорились.

Мы проболтали часа два и попрощались, договорившись ещё созвониться на днях. Нужно было обсудить дату прилёта, продумать, чем займёмся и так далее. С этого момента мне хотелось, чтобы время шло быстрее. Но оно шло как оно шло. Мне было так жаль, что сестре там не с кем разделить своё счастье. Конечно, у неё есть друзья, но семья – это всегда другая история. Мне бы очень хотелось быть там. Мы бы с ней нарядились и отправились праздновать это событие до утра. И, возможно, пребывали бы в праздничном модусе неделю.

Баяна младше меня на шесть лет. Сегодня это красивая, целеустремлённая, умная, талантливая и безумно харизматичная девушка с модельной внешностью и тонким чувством стиля и моды. Она красива и уверена в себе, в каждом её движении, в каждом жесте читаются грация и элегантность, она знает себе цену и никому не даст себя в обиду. Она усердно следит за тем, чтобы поддерживать и даже совершенствовать свою стройную фигуру с тонкой талией и округлыми бёдрами. Своей улыбкой она зачарует кого угодно и попросит достать ей звезду с неба.

Очень жаль, что родители не разделят с ней этот момент. Они ушли из жизни, когда мы с Баяной были совсем юными. Когда не стало папы, Баяна ещё училась в школе, а я готовилась к поступлению в университет. Мама умерла через три месяца после того, как мы пышно отпраздновали её пятидесятипятилетие: сердечный приступ, врачи не смогли её спасти. Я тогда уже жила в Германии. Как сказала Баяна, родители – одна из болезненных тем для меня. А ещё я избегаю разговоров о детстве. Кто-то может подумать, что оно у меня было тяжёлым, а то и трагичным. Но есть множество других причин, почему про детство не хочется говорить.

Я не знаю, откуда у Баяны берётся столько сил и энергии быть всегда на позитиве, но я рада этой её способности. Она говорит, что не всегда была такой. Это был долгий процесс становления, и он ещё идёт. И, предполагаю, будет идти, пока мы живы. Баяна не умеет сдаваться,

и иногда меня это пугает, потому что всё и всегда она не сможет контролировать. Мне кажется, она это тоже знает. У неё постоянно появляются новые идеи, где и кем она себя видит, и со временем она лучше понимает, чего хочет. У неё диплом программиста – и специальность эту она выбрала сама. Но признаётся, что, возможно, не доучилась бы, если бы я и мама не вмешались. Возможно, тогда она нас ненавидела. Нам ведь не нравится, когда с нами не соглашаются и не дают делать то, что мы хотим. Не знаю, уступила ли она тогда, потому что мы сильно давили, или потому что сама понимала, что стоит закончить университет. Наличие диплома о высшем образовании, разумеется, ничего не гарантирует, многие работодатели про него и не спрашивают. Но речь ведь не о бумажках, а о том, чтобы получить знания. Дети в школу тоже ходят не ради аттестата, а чтобы уметь складывать один плюс один. Но мы, пока учимся, не всегда понимаем, зачем это делаем. После таких рассуждений чувствую себя тётушкой, которая вечно всех поучает. Ну и ладно, я абсолютно уверена, что кто-то должен формулировать очевидные истины. А с тем, кто не согласен с их очевидностью, спорить не собираюсь. Я считаю, что факты на то и факты, что их нужно принимать.

Сейчас, пока Баяна ещё молода, она просто хочет наслаждаться жизнью. Узнавать мир и путешествовать. Я рада, что у неё появился шанс жить максимально насыщенно. Я до сих пор спрашиваю себя, почему она скрывала, что учит язык и планирует сюда приехать. Ничего подобного я и предположить не могла. Она сказала, что не хотела говорить, потому что сама была не до конца уверена. Я бы, конечно, предпочла узнать обо всём раньше, но я принимаю её решение. Ей предстояло заниматься чем-то не совсем связанным с её специальностью, но это была не проблема – целью сестры было попасть в Германию, закончить программу, а потом пройти магистратуру по программированию. Я твёрдо верю, что у этой девочки всё чётко спланировано. А также, скорее всего, уже готов запасной план на случай, если первый не сработает. Она из тех людей, которые считают, что если нельзя исключить все возможные риски и случайности, то их нужно хотя бы минимизировать. Должна признать, у неё это пока хорошо получается.

Когда Баяна поделилась своими планами, я больше испугалась, чем изумилась. Я верю в её способности, в её устремлённость и упорство, просто сама я чрезмерно осторожна и пессимистична. Я горжусь тем, что она действовала так, как считала нужным, и не ждала моего одобрения. Сказала, только когда всё для себя решила, – просто чтобы сообщить о своём решении. Опять же она к нему пришла не сразу, но, главное, – пришла. Однажды она мне сказала: «Жить своей головой опасно, но жить чужой ещё опаснее. Лучше уж буду жить своей головой». Она намного мудрее меня. Во всяком случае, в определённых вопросах. Я очень надеюсь, что она не сильно разочаруется, если вдруг что-то пойдёт не так.

Слуга смерти

Я безумно счастлива, что скоро мы с тобой увидимся, и максимум, что нас будет теперь разделять, это федеральные земли Германии и их города. Даяна, я давно об этом мечтала. Между нами не будет больше ни морей, ни даже континентов. Я всегда смогу сесть на поезд и приехать к тебе. Я смогу не сверяться с часами, когда захочу с тобой пообщаться. Не буду больше спрашивать тебя, когда ты прилетишь и как долго пробудешь в Бишкеке. Не нужно ждать месяцы и годы, чтобы провести с тобой зимние или летние каникулы. Не придётся говорить, что моя сестра живёт за тридевять земель. Не нужно больше просить тебя купить мне духи, одежду, обувь – я сама это теперь смогу сделать. И всё это происходит на самом деле, а не в моём разыгравшемся воображении, как когда-то – когда я фантазировала, что возьму и каким-то чудесным образом перемещусь к тебе. Хотя было время, когда я бы на это решилась, потому что не могла и не хотела оставлять маму одну.

Тогда я жила под девизом «Вселенная, услышь меня», не особо задумываясь о том, что Вселенная ничего просто так не делает. Как говорится, сыр бесплатный только в мышеловке. Я помню, как часто ты мне это пыталась донести и словами, и примерами, но я тогда не умела тебя слушать и вообще жила в каком-то своём отдельном мире, где всё легко и просто и не надо никаких усилий. А ещё я верила, что ты всегда будешь рядом и что мне ни о чём не придётся беспокоиться. Я была уверена, ты не дашь мне попасть в беду, а если я всё же попаду, то спасёшь. Может быть, это миссия всех старших сестёр на земле? В таком случае ты с ней справлялась блистательно, пусть я это и не всегда понимала.

В моменты, когда я злилась на тебя или мы ругались, мама мне всякий раз говорила: роднее человека, чем ты, у меня никогда не будет. Я знала, что она права, но понимала ли её слова? Вряд ли. Когда что-то или кто-то присутствует в твоей жизни постоянно, ты принимаешь это за норму и просто перестаёшь замечать. Я ценила тебя и любила, но воспринимала как данность, словно так должно быть всегда, словно у тебя не было своего выбора и ты не могла бросить меня, потому что ты моя сестра. Я знала, что ты хорошая сестра, даже когда злилась и обижалась на тебя. Я хотела, чтобы ты оставалась всегда такой хорошей, доброй, заботливой, мудрой, сильной. В этом тоже была моя ошибка. Я слишком много от тебя хотела и слишком много просила, пока не поняла, что я ничего у тебя не могу просить, кроме как быть просто моей сестрой. Но поняла я это, когда было поздно что-то менять и извинения были бесполезны. Ты их не могла слышать.

Никогда не забуду кошмарный летний день, когда произошла та ужасная трагедия – я могла навсегда тебя потерять и остаться одна в мире, центром которого для меня всегда была ты. Новости скупо сообщали об очередной автомобильной аварии со смертельным исходом на южной магистрали. Двадцатилетний молодой человек без водительских прав и в алкогольном опьянении, ехавший на высокой скорости, не справился с управлением и вылетел на встречную полосу, где столкнулся с другим автомобилем. О тебе упоминали как об одной из трёх пострадавших и единственной выжившей. Оба водителя от полученных травм скончались на месте. Тебя спасатели извлекли из искорёженной машины, и ты была немедленно госпитализирована.

В тот день я узнала, что такое шок. И осознала, что, возможно, страшнее всего внезапная смерть близкого человека – когда ты ещё не знаешь, не понимаешь, что теряешь его или уже потерял. Я не была готова тебя отпускать. Даже если бы ты могла говорить и просила меня дать тебе уйти, потому что не можешь и не хочешь бороться, я бы не согласилась тебя отпустить. Я знаю, это эгоизм в чистом виде, но я бы предпочла быть плохой и эгоистичной, лишь бы ты жила. Если бы для этого нужно было продать душу дьяволу, я бы продала. Со мной бы не получилось трогательно-печальной сцены, как в каком-нибудь фильме, где родные, скрепя

сердце, всё-таки принимают решение дать человеку умереть: «Всё в порядке. Если хочешь, можешь идти».

Я пришла в кафе, чтобы сообщить тебе радостную новость о том, что я получила приглашение на обучение в Германии. Я долго к этому шла, но только после смерти мамы взялась осуществить свою мечту. Я планировала, что мы встретимся, чтобы отпраздновать эту радостную новость, и я тебе всё расскажу. Я была уверена, ты засыпешь меня вопросами, но будешь рада за меня. Я так долго ждала этого приглашения и боялась слишком сильно надеяться, потому что всё могло не получиться. Я упорно учила немецкий язык, и когда получила результаты теста, не сразу смогла им поверить. Разумеется, я старалась и усердно работала, но иногда никаких стараний недостаточно, потому что решение принимает всегда кто-то другой. После успешной сдачи теста я занялась поисками фирм, предлагающих обучение, и отправила заявки в несколько мест. Мне пришли ответы от трёх компаний, и одна из них взяла меня на обучение. Всё это длилось почти год – почти год я скрывала это от тебя. У меня не раз возникал соблазн раскрыть свои секреты, но прежде хотелось быть уверенной в успехе на все сто процентов. Если бы ты узнала, переживала бы больше меня. Это был мой первый большой секрет от тебя, и о нём ты уже не узнаешь никогда.

На телефоне высветился вызов с незнакомого номера. Звонивший представился сотрудником дорожно-патрульной полиции. Он говорил медленно и чётко и старался быть очень тактичным. Не знаю, как часто ему приходится звонить чьим-то родственникам с плохими новостями. Сколько раз, например, он сделал это в тот день? Он произнес твоё имя и спросил, действительно ли ты моя сестра. Я это подтвердила, ещё не чувствуя ни паники, ни страха. Потом казалось странным, почему в голове не появилось моментально плохих мыслей, почему меня не посетило плохое предчувствие. Ведь если подумать, зачем ещё он мог мне звонить? В любом случае не из-за неправильной парковки или чего-то ещё, связанного с машиной, потому что её у тебя не было. В Бишкеке ты боялась водить – не потому, что не умела, а потому что считала, что другие не умеют. Ты всегда передвигалась на такси. Поэтому я совершенно не была готова к новости, которую он мне тут же следом сообщил: ты попала в тяжёлую аварию и находишься в Национальном хирургическом госпитале. Он ещё что-то говорил, но мой мозг уже ничего не воспринимал. После слова «авария» я не слышала больше ничего. Воображение рисовало тебя, искалеченную травмами, твоё окровавленное лицо и холодное тело. У себя в голове я видела, как ты лежишь совсем одна на каталке скорой помощи в окружении врачей, которые говорят, что травмы несовместимы с жизнью. А всё это время мужской голос в телефоне приносил мне свои соболезнования.

Я не помню, как добралась до госпиталя и что сказала в приёмном покое, чтобы узнать, где и как тебя найти. Помню только то, что, пока они искали твои данные, меня окружили наши ближайшие родственники. Я не спрашивала, как и от кого они узнали. Это было абсолютно неважно. Подошли кузены (мы очень тесно общаемся и понимаем друг друга, хотя и принадлежим немного разным мирам и не всегда совпадаем во взглядах) и сразу обняли меня. И только тогда меня наконец прорвало слезами. Наверное, мне нужно было почувствовать чью-то поддержку, чтобы отпустить себя и выплеснуть боль, которой к тому времени стало невыносимо тесно в груди. И потом уже я долго не могла остановиться. Я упала прямо на пол в приёмном покое и стала кричать. Я повторяла твоё имя, говорила, что ты не имеешь права уходить и оставить меня одну, спрашивала, почему именно ты должна была оказаться в этом проклятом такси, а не кто-то другой. Всё равно кто – главное, не ты. Я винила себя за то, что не была с тобой в этом такси. Я проклинала водителя, виновника аварии, и желала ему смерти, ещё не зная, что он не выжил. Я желала ему гореть в аду. Это была жуткая истерика, полная отчаяния, боли, злобы и ненависти. Чтобы понять такое состояние, его надо испытать. Мы часто говорим о боли так, словно это что-то общее и каждый может понять боль другого, потому что каждый хоть раз в жизни её уже испытал. И всё-таки свою боль и несчастье можешь почувство-

вать только ты. То, что я чувствовала в тот момент, описать невозможно, но чтобы представить со стороны – вспомните сцену из сериала «5:32», когда главный герой приходит на могилу погибшего друга. Его крик и плач – вот что происходило в моей душе.

Меня пытались успокоить наши старшие родственники, тётки и дяди. Они обнимали меня и что-то говорили, но я не реагировала. В какой-то момент один из братьев, Ариет, просто взял меня на руки и отнёс в процедурный кабинет, чтобы мне вкололи успокоительное и я на время уснула. Самостоятельно прийти в себя я уже не могла. Видимо, он это понимал. Не знаю, сколько я пролежала там под действием лекарства, но когда я пришла в себя, Ариет был рядом. Долю секунды, пока открывала глаза, я не помнила, что случилось, а потом боль снова пронзила меня с той же ударной силой, словно говоря: «Я всё ещё здесь и буду с тобой долго, так что терпи». Я выкрикнула твоё имя и бросилась к двери, но Ариет оказался быстрее и перехватил меня до того, как я успела выбежать в коридор. Крепко обнимая меня, он попросил успокоиться, говорил, что это сейчас самое важное. А потом сказал то, что я хотела услышать больше всего на свете: что ты жива и всё будет хорошо. Я не знала, верить ли тому, что всё может быть хорошо после такой аварии, но ты была жива – и в тот момент ничто другое меня не волновало. Вместе с Ариетом мы вышли в зал ожидания, и мне показалось, что наших родственников стало ещё больше. У всех были заплаканные лица и круги под глазами. Все так боялись тебя потерять, никто не мог до конца принять то, что произошло. Не будь их рядом, одна бы я просто не смогла пережить эту трагедию. Она дала мне осознать, какое значение имеют в нашей жизни родственники, какими бы они ни были. Не важно, как мы иногда относимся друг к другу, потому что в нужный момент мы всегда оказываемся рядом, чтобы поддержать друг друга и помочь чем можем. Я всегда буду им благодарна за это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.